

18+

Frankly / friendly speaking

В переводе с английского:

Frankly speaking - честно говоря

Friendly speaking - дружеский разговор

Алёна
Белобородова

Алена Белобородова

Frankly/Friendly speaking

«Издательские решения»

Белобородова А.

Frankly/Friendly speaking / А. Белобородова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-695020-7

Яне, Жене, Ксюше и Максиму около тридцати, они живут свои размеренные жизни. Они никогда бы не познакомились, если бы в один прекрасный июльский вторник волею судеб не оказались на одном занятии в гончарной студии. Можно не переживать — каждый из них точно получит от этих занятий больше, чем просто глиняную вазочку на память. Но будет ли это именно то, что он изначально хотел? Эта книга не о поиске себя, а о поиске других для себя. Что делать, если себя ты уже нашел, а своих — еще нет...

ISBN 978-5-00-695020-7

© Белобородова А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Frankly/Friendly speaking

Алёна Белобородова

Дизайнер обложки Лиза Бурлуцкая

Корректор Мария Черноок

© Алёна Белобородова, 2026

© Лиза Бурлуцкая, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0069-5020-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Яна

– Девушка, вам повторить? – услышала Яна голос бармена, отвлекшего ее от невеселого водоворота мыслей.

Она посмотрела на свой бокал, в котором буквально минуту назад плескалось французское игристое. На краю стекла был виден небольшой отпечаток алой помады. Улыбнувшись, девушка кивнула участливому сотруднику заведения.

– И бокал, пожалуйста, поменяйте, – попросила она.

Яне нравилось, чтобы напиток и любое его вместителище выглядели привлекательно и эстетично, а новая помада в этом смысле совершила непозволительную дерзость, когда наследовала.

– Конечно, – отозвался бармен и точным движением руки мгновенно подхватил бокал со стойки; машинально покрутив его в пальцах, он поставил грязную посуду куда-то вниз, за пределы видимости девушки.

Новый, идеально чистый бокал так же быстро был поставлен перед Яной, и из бутылки, поддерживаемой барменом с помощью белого полотенца, в него полилась искристая жидкость. Яна обратила внимание на полотенце и обрадовалась, что оно есть: это означало, что бутылка была мокрой, а значит, игристое точно холодное, как она любит. Она приложила губы к краю бокала и сделала глоток.

Как же хорошо! Но еще лучше было сейчас чокнуться с подружкой и рассмеяться, думая о чем-то своем, или не рассмеяться, а просто грустно усмехнуться. Еще можно было бы похвастаться чем-нибудь, пожаловаться на кого-либо, обсудить кого-то. Кого? Да кого угодно; у подруг проблем с кандидатами или кандидатками для обсуждения никогда не возникало. Да вот хоть, например, того парня, который сидит неподалеку от нее; перед ним стоит пинта темного пива, а он не отрывает глаз от телефона. Интересно, ему тоже не с кем провести вечер четверга или он кого-то ждет. Она была слишком глубоко и долго погружена в свои мысли и не заметила, как давно он пришел. Его бокал опустошен меньше чем на треть, но ведь это может быть и второй. Кто его знает, сколько времени она не обращала внимания на окружающую обстановку. Кстати, и правда, а сколько? Яна покосилась на экран своего смартфона, лежащего на барной стойке перед ней. Было всего десять часов вечера. Получается, что не больше получаса, так как в 9:30 Яна отвечала в мессенджере на запрос клиентки по кейтерингу. В голове у девушки во время разговора проносилось: «Будь неладен твой девичник! Сколько розовых кексов надо стайке романтических девиц, если одна из них решила воплотить в жизнь свои матримониальные планы? И как нова идея о том, чтобы украсить их миниатюрными мужскими достоинствами? О, похоже, все подружки невест нашей необъятной родины будут считать это смешным еще лет десять. Может, уже самой научиться их печь, а то надоел этот жалостливый и понимающий взгляд знакомой кондитерши, когда я в очередной раз заезжаю к ней с подобного рода заказом».

«Брр, Яна, все, стоп! – внутренне одернула себя девушка. – Мы не думаем о работе, мы расслабляемся и настраиваемся на общение! Мы мисс социализация!»

Она огляделась вокруг. Почти все столики были заняты небольшими компаниями или парами. За недлинной барной стойкой было только два свободных стула: между ней и парнем справа, на котором она сначала задержала свой взгляд, а затем перевела глаза на зеркало, расположенное за спиной бармена. Оно занимало всю стену, вдоль которой были расставлены многочисленные бутылки с напитками, и, таким образом, с помощью него Яна, избавленная

от необходимости вертеть головой по сторонам, могла видеть весь основной зал заведения и продолжать изучать облик заинтересовавшего ее незнакомца. Кроме них, у стойки сидели два парня, рьяно обсуждающие какой-то совместный проект и периодически потягивающие свои негрони; девушка с парнем, которые основную часть времени тратили на просмотр своих лент в соцсетях, иногда, правда, отрывались от этого занятия, перебрасываясь парой фраз и потягивая через трубочки «Апероль».

Можно было бы удивиться такой наполненности заведения в четверг, для Питера, и лета, и для Рубинштейна это было в порядке вещей, здесь всегда было так.

Перспективы общения не торопились пролиться на нее звездным дождем, поэтому она сделала еще глоток жидких пузырьков и пристально взгляделась в зеркало, размещенное напротив барной стойки. У парня, проводящего время за кружкой с пивом «Гиннесс», которое невозможно было спутать с чем-то другим благодаря насыщенному темному цвету напитка в сочетании с плотной пеной, что-то сияло в ухе, какая-то очень необычная сережка. Еще один поворот головы девушки в его сторону мог бы вызвать подозрение. Правда, Яна была уверена, что никому здесь вообще нет дела до того, куда она смотрит; зеркало служило ей стратегическим оружием, с помощью которого она пыталась рассмотреть детали. В какой-то момент переведя взгляд на свое отражение, девушка поняла, что является счастливым обладателем самого подозрительного лица в заведении.

«Это шарাপовский прищур! Да я само очарование», – подумала она.

Стратегия наблюдения оказалась неэффективной, да к тому же идиотской, поэтому она приняла решение просто прогуляться до туалета. Задуманный хитрый маневр даст ей уникальный шанс разглядеть чертову сережку, что было просто необходимо, так как этот незакрытый гештальт не даст ей жить спокойно.

Она взяла с барной стойки телефон, повернулась на крутящемся стуле на сто восемьдесят градусов и после аккуратного спуска на пол процокала рядом с объектом исследования. Шаг до цели, и вот оно – все ясно! В ухе у молодого человека маленький золотистый динозавр! «Блин, это очень круто! Мне тоже такой нужен. Интересно, где он его добыл. Надо будет сделать ему комплимент, когда вернусь», – пронеслось в ее голове. Проходя мимо, девушка еще раз бросила цепкий взгляд на сережку и подумала: «А какой породы этот динозавр? А динозавров, вообще-то, различают по породе или, может, по видам, группам?». Она знала только термины «тираннозавр» и «тирекс», но не была уверена, что это разные наименования вымерших животных. В этом вопросе ведущим экспертом было адское исчадие Кирюша, с матерью которого Яна встречалась в понедельник, чтобы обсудить празднование пятилетия ребенка в стиле «Парка юрского периода». Она знала, что многие дети в этом возрасте увлекаются динозаврами. Но конкретно этот мальчик, судя по всему, был фанатом исключительно вымершей живности, ибо ныне живущую и вполне разумную Яну он так отчаянно колотил своими маленькими, но сильными ножонками под столиком кафе, в котором, собственно, и проходила встреча, что она бонусом к заказу организации праздника получила еще и парочку нарядных гематом. К счастью, ехать к заливу загорать ей сейчас было совсем некогда, да и не с кем, поэтому знаки особого расположения Кирюши можно было спрятать под длинными платьями и сарафанами, которые она всегда носила летом, и широкими брюками палаццо, которые девушка особенно полюбила в этом году.

Мысли о Кирюше и его маме опять унесли ее в сторону работы, и, погрузившись в них, она по инерции прошла мимо Дино (Яна решила, что парня будет звать так) и села на свой стул. «Черт! Забыла отвесить комплимент», – вздохнула она про себя, а делать его теперь было уже как-то неудобно: вдруг он подумает, что она к нему клеится. Но, с другой стороны, а чего такого, могла бы просто повернуться к нему и сказать: «Классный динозавр у вас в ухе! Мне очень нравится». Но он, скорее всего, подумает, что она к нему подкатывает, и это будет особенно глупо выглядеть, так как она его явно лет на пять старше. Вот если б Яна была здесь

с подружкой и девушки непринужденно болтали, то прерваться и сказать что-то незнакомцу было очень органично. Подруга в этом случае служит идеальным предохранителем от домыслов. К сожалению, Яна такой подругой в данный момент не располагала. Ее предохранитель – лучшая подруга Машка – живет в столице, так что они видятся, только когда Маша приезжает в Питер или Янка навещает ее в Москву. И хоть происходит все это регулярно, но периодические пять-шесть встреч в год никак не могут устранить постоянную нехватку дружеского общения, даже если их чат в мессенджере ведет довольно полноценную, насыщенную жизнь. Заполнение всего своего свободного времени работой безотказно функционирует уже много лет, с тех пор как после окончания универа Маша переехала со своим парнем в Москву и девушки стали активно строить карьеру. Да, конечно, иногда с Яной случались какие-то любовные истории и на время занимали ее внимание, заполняя собой очевидную пустоту, но недостаток именно дружеского общения так или иначе напоминал о себе. Хоть в том же походе в кино или на концерт в одиночку, к которым она даже привыкла, и теперь, когда она собиралась в кино, ей уже было просто лень писать кому-то из знакомых, приглашая составить компанию на сеанс. Но иногда, особенно в последнее время, когда бизнес шел в гору и заказов становилось все больше, все как она хотела, Яна стала понимать, как сильно ей не хватает ее подруги. Не где-то там в Москве, а здесь, рядом. А заводить новых друзей в тридцать два года – это штука довольно проблематичная. Во всяком случае, такое ощущение у нее было. Идея, что приобрести хороших знакомых можно, придя одной в бар в очередной раз, явно оказалась провальной. Не затевать же разговор с барменом, в самом деле! От бесед с барменом, примерно как от разговоров с таксистом, веет тихим отчаянием.

Конечно, она виновата сама. Яна была слишком занята в последние годы, чтобы поддерживать регулярные, качественные отношения со всеми своими школьными и университетскими друзьями. Все их общение в итоге свелось к поздравлениям с днем рождения, о котором напоминает какая-нибудь из соцсетей, или с замужеством, женитьбой, рождением детей, о которых также исправно сообщали пресловутые соцсети. С теми же знакомыми, жизнь которых не изобилвала такими судьбоносными событиями, диалоги состояли из взаимных «с днем рождения, дорогая!» и «спасибо, милая!» и различались разве что набором эмоджи (последние, как оказалось, тоже могут выходить из моды). «Душевность» этой дружбы, как сургучом, запечатывалась стопроцентной лайкоотдачей на все посты и рилсы, а также избранные сторис. Абсолютно любую дружбу можно без лишних усилий довольно быстро перевести в такой формат, однако чтобы вернуть ее из него обратно, нужны какие-то тектонические сдвиги, не меньше. Поэтому-то Яне и показалось, что завести новых друзей будет проще. Ключевое слово здесь – показалось. Иногда Яна совершала такие вот соло-вылазки в бары вечером после работы, каждый раз уверяя себя, что сегодня переступит через свою гордыню и с кем-нибудь заговорит, но постоянно возвращалась домой ни с чем. Иногда, конечно, с ней знакомились мужчины, и порой даже вполне результативно по ее меркам. Она кому-то из них впоследствии отвечала на сообщения и, что совсем невероятно, даже с несколькими сходила на пару-тройку свиданий, прежде чем ей стало скучно, а скучно ей в итоге становилось неизменно. Однако мужское внимание – это отнюдь не то, чего ей так не хватало последние несколько лет. Его Яне частенько оказывали и заказчики на работе, и партнеры по ивентам. Само по себе понятие «искать любовь» было ей неблизко. Во-первых, она убедила себя, что не была одной из тех женщин, которым, чтобы быть счастливыми, непременно нужно постоянное присутствие мужчины рядом, то есть она отказывалась мыслить категориями «половинок». Во-вторых, как ни парадоксально, она считала стоящей внимания только большую и искреннюю любовь, а последняя, как известно, случается в жизни любого человека практически фатально без его участия и согласия. Имея перед глазами пример до сих пор влюбленных друг в друга родителей, Яна не сомневалась, что такая точно бывает. Ну а в-третьих, опять же, как ни плохо это сочеталось со здравым смыслом, она хотела быть нежной принцессой, которую носят на руках, при-

том принц-«носильщик» должен признавать за ней равные с ним права, выполнять половину домашних дел и ценить ее карьерные достижения. Естественно, как и она его. Такие «простые» требования к наполнению любовных отношений делали почти непристойным поиск этой самой любви.

А вот к поиску друзей она относилась более рационально. Главный критерий – это просто должны быть люди, с которыми интересно и комфортно. Конечно, мнения могут не совпадать по тысяче пунктов, но с друзьями должно быть и весело, и спокойно одновременно. Поэтому девушка почти серьезно задумалась над тем, чтобы записаться на какие-нибудь курсы по совету психолога, на пост которого она не так давно наткнулась в соцсетях. Идея состояла в том, что группа, объединенная одним делом, так или иначе должна коммуницировать между собой, и это может дать толчок чему-то большему впоследствии. Сначала Яна отнеслась к этому скептически, но мысль зудела в мозгу, а она, как настоящая достигаторша, не могла позволить себе отмахнуться от возможного рабочего варианта. В последнем случае она не сможет с чистой совестью сказать себе «я сделала все, что было возможно, и этот психолог – очередная доморощенная умница, советами которой руководствуются только наивные дурачки»; сдача без боя не ее путь, так как достижение целей всегда было ее движущей силой, ее красной тряпкой, ее вызовом. Из этой силы возникла любовь к составлению списков, ведь ничто не может быть приятней вычеркивания выполненных пунктов. Да и жить по принципу «книгу не читал, но осуждаю» Яна не привыкла и привыкать не планировала.

Она сделала еще глоток из бокала и поняла, что пришло время вызвать такси. Миссия «Коммуникация» провалена, да и игристого больше не хочется. Было бы что отмечать...

– Еще бокальчик? – игриво приподняв бровь, поинтересовался бармен.

Очень хотелось пошутить про водочку и полет домой, но она сдержалась, чтобы сохранить образ воспитанной деловой молодой женщины. На этот образ красноречиво намекали ее обожаемые широкие бежевые брюки, белая офисная рубашка, рукава которой были закатаны, дорогие часы, свежий маникюр, умело уложенные гладкие темно-русые волосы до плеч, новая, пусть и не прошедшая тест-драйва на идеальность, красная помада и уверенный взгляд внимательных серых глаз. Молодой женщины... Когда она докатилась до того, что даже сама себя стала так называть? Это же уму непостижимо! Вроде еще позавчера была зачетная неделя, когда они с одноклассниками носились по коридорам универа с глазами оленя в свете фар, а теперь она после рабочего дня сидит одна в баре и чувствует себя успешной, уставшей и пустой. Тогда, покупая один хот-дог на двоих, они думали, что будут счастливы когда-то в будущем, «когда вырастут», – у них будут квартиры, машины, карьеры, и они смогут каждый день месяца, не повторяясь, надевать новую одежду. Иногда, конечно, в этой картине счастья фигурировал еще муж и дети, но в их компании – почти никогда на первом месте и точно никогда в ее случае. Яна всегда думала, что вся ценность достижений именно в том, чтобы быть их источником единолично. Сейчас у нее были все эти нарисованные в университетские годы компоненты счастья, а она ловила себя на том, что предпочла бы тот хот-дог на двоих и кофе из автомата вместо искрящейся в одиноком бокале жидкости по цене двух недель студенческой жизни за бутылку.

– Нет, спасибо. Можно счет? – с притворной лучезарной улыбкой сказала она бармену.

По инерции взглянув в зеркало и переведя взгляд вправо, она увидела, что темноволосый Дино исчез. Тогда, почувствовав облегчение, она повернулась в ту сторону, где он раньше сидел. Увидев на стойке пустой бокал с остатками характерной белой пены на стенках, вздохнула и подумала: «Надеюсь, что это не девушка продинамила парня в этот вечер, а человек просто предпочел провести время наедине с собой». А еще пронеслась мысль, что она-то предпочла бы ровно противоположное, однако в итоге скоротала вечер так же, как он.

Яна оплатила счет, вызвала такси через приложение и вышла на улицу, чтобы выкурить сигарету, пока ждет машину. Через четыре минуты за ней приехал некий Дмитрий, кото-

рый, кроме вопросов о комфортности температуры в салоне и предпочитаемой радиостанции, ничего не произнес, то есть явно не рвался поддерживать разговор, чем, естественно, заслужил свои пять звезд и чаевые. Она всю поездку просто смотрела в окно, наслаждаясь видами родного города, который, как обычно в это время года, забыл покрыть ночное небо темным покрывалом. Яна удивлялась появлению новых заведений, на которые не обращаешь внимания, когда носишься по городу за рулем в рабочей спешке, следя только за потоком, подсказками навигатора, указателями парковки и сигналами светофора. До дома ее в этот вечер, как обычно, довезли быстро. Несмотря на то что время стремительно приближалось к двенадцати, на дорогах былолюдно, как днем. И светло почти так же. Яна вошла в свою уютную квартиру в новостройке на Обводном канале, в которую переехала три года назад, со смешанным чувством: облегчения от окончания дня и разочарования от исхода вечера. Оперевшись спиной о стену, она ловко скинула босоножки на невысоком тонком каблуке, облегченно вздохнула, потом подобрала их и аккуратно поставила в обувницу. Затем поставила сумочку на тумбу в прихожей, прошагала в гостиную и, не включая свет, благо в Питере июнь этого действия особо не требовал, обвела комнату глазами. Девушка любила свою квартиру, очень. Ее душу грел тот факт, что все здесь сделано именно так, как она хотела. Каждый квадратный метр ее небольшой жилплощади был распланирован и оформлен, чтобы ей было удобно, и за те три года, что она здесь живет, ей ни разу в голову не пришла мысль «ну вот тут как-то не очень, надо было по-другому сделать». Никогда не перестанет она ратовать за привлечение дизайнера интерьерера. Многие считают, что если дом большой, то следует тратиться на него, а если это обычная двушка, то как будто бы и ладно, самим все можно продумать. Ей же казалось, что, наоборот, чем меньше площадь, тем важнее ее грамотно и качественно использовать. Именно поэтому она сразу наняла хорошего дизайнера, подготовившего идеальный для жизни проект, в котором были учтены все пожелания заказчицы. И теперь каждый вечер, возвращаясь сюда, она благодарила себя за то, что не сэкономила на своей нервной системе и тяге к прекрасному.

Яна провела руками по бархатистой ткани дивана и откинулась на спинку, устремив взгляд в потолок. И опять уже не в первый раз за последнее время ее посетила мысль, что тишина в ее самом любимом на свете месте не всегда радует. Может, было бы хорошо, если кто-то, кроме нее, здесь жил? Кто-то, кто не посягает на ее самостоятельность, не расхаживает по дому в трусах и не оставляет грязные тарелки на столе. Нет-нет, merci beaucoup, она не про мужчину думала, а про питомца. В качестве своего домашнего животного кошку Яна не рассматривала, потому как эти создания непредсказуемы: не факт, что мурлыка, которого ты завел, не будет фыркать на тебя и своенравно бить хвостом, когда ты попытаешься почесать ему пузико. Она знает: у нее была такая кошка в детстве. Эта зараза гуляла сама по себе и все «эти ваши телячьи нежности» на дух не переносила. Яна размышляла также о возможности завести собаку, но не большую, активную и шумную, а маленькую, спокойную и мягкую. Но каждый раз, представляя, как тискает непременно пушистого любимца, она сталкивалась с сопротивлением рациональной стороны своей натуры, которая напоминала: собаку надо будет выгуливать, а Яна так любит поспать! И если бедная псинка будет будить ее каждый день в восемь утра и тащить на улицу, причем неважно, какая погода снаружи – холод, снег, жара, дождь, даже ураган, гололед и так далее и тому подобное, то она проклянет тот день, когда решилось завести это шерстяное сокровище. Еще Яны допоздна не бывает дома в будни. Как можно поселить в доме питомца и обречь его на почти ежедневное сиротство, долгое ожидании вечерней встречи с хозяйкой, которая может серьезно задержаться, например, на мероприятии, проводимом ее агентством. Как-то неправильно заводить себе компаньона, который должен скрашивать твое одиночество, и заставлять его чувствовать себя покинутым в течение большей части дня, недели, месяца, да всей жизни этого существа, в конце концов. В общем, эти противоречивые мысли, то и дело пробегая мимо, застревали в голове девушки

на десяток-другой минут и вот уже больше года в итоге ретировались, так и не придя к каким-то договоренностям между собой.

Яна медленно покачала головой, прерывая очередную бесплодную дискуссию, звучащую в собственном мозге, и попыталась взбодрить себя, чтобы подняться с дивана. Усилия не прошли даром – она встала и пошла в спальню, где переделалась в уютный домашний комплект из майки и шортиков в горошек. Затем смыла косметику, протерла лицо тоником, задобрив сывороткой и нанесла увлажняющую маску, предварительно убрав волосы с лица, надев на голову розовую повязку с ушками, которая появилась в ее ванной как результат очередного неконтролируемого припадка онлайн-шопоголизма, и пошла искать в холодильнике то, что с достаточной убедительностью можно выдать собственному желудку за еду. К счастью, среди нескольких контейнеров с просроченной едой из любимого «Вкусвилла» обнаружился один, у которого еще не вышел срок годности. Судьба подбросила ей кальмара с рисом, и она ей, в общем-то, была благодарна. Пока еда грелась, она еще раз пролистала содержащийся в заметках список пунктов, касающихся организованной ее агентством уже сегодняшней гендер-пати¹, и убедилась, что напротив всех них выставлены галочки. К тому же одна из ее менеджеров – Алена, которая была назначена в качестве главного организатора этого мероприятия, – девушка опытная; праздники, проводимые под ее началом, обычно проходили гладко, и Яна только подстраховывала ее в случае ЧП. Пятница для владельцев агентств, организующих разного рода развлекательные мероприятия, – это вовсе не день, предвещающий выходные, а самое рабочее и горячее время. До вечера она будет дежурить за рулем, чтобы быстро привезти/увезти или неведомым образом добыть что угодно, внезапно ставшее необходимым на празднике. Гендер-пати, как правило, не длится долго, но в этот раз будущая мама – очень активная девушка. Янино агентство уже организовывало день рождения мужа этой девушки в прошлом году, и все сотрудники хорошо запомнили, что ее гости любят тусоваться до победного. Скорее всего, состав друзей у этой семьи с того момента изменился не сильно, а значит, Яне и ее подчиненным придется работать внеурочно. Постоянного клиента надо холить и лелеять. Как известно, удержать заказчика гораздо труднее, чем привлечь.

В субботу Яна сможет отдохнуть и радоваться ничегонеделанию, потому что, как ни странно, в эту субботу у ее агентства нет мероприятий, и она наконец-то сможет повидаться с родителями, семейные традиционные обеды с которыми прогуливает уже почти месяц. Честно говоря, хотя ей это было несвойственно, она даже немного соскучилась по ним. А может, просто усталость и тоска, которые напали на нее после сегодняшнего провального похода в бар с надеждой на новые знакомства, дают такой эффект. Может, она просто соскучилась по любым людям, которым искренне интересно, как у нее дела. Жаль, что из-за плотного графика особой надежды на то, что удастся смотаться в Москву к Машке, у нее нет. Это бы точно помогло избавиться от грустных мыслей. Так или иначе, а поездку к родителям на Московский она с удовольствием завтра подтвердит. Может, мама даже приготовит что-нибудь вкусненькое сама и не станет заказывать доставку еды из ресторана, если дочь хорошо изобразит жалобный тон. Яна вообще не понимала, почему мама, воспринимающая приезд чада как мини-праздник, все время норовит удивить ее какой-нибудь едой из элитных заведений: доставку-то оттуда Яна прекрасно может заказать и сама, а вот приготовление домашней еды в ее жизненные приоритеты не входило. Да, ей точно стоит поставить напоминание написать маме сообщение, а то плакали ее домашние харчи. Сейчас же, нарезая не самого нежного кальмара, который уже завтра отправился бы в помойку, Яна, как завзятый мазохист, особенно ярко представляет себе мамину стряпню. Отвлечись от мыслей о домашней крошечке ей помогла пара серий «Бриджертонов», просмотренных, как обычно, залпом перед отходом в царство Морфея. Если бы не рабочий день завтра, она с удовольствием посмотрела бы весь

¹ Гендер-пати – вечеринка, торжественное событие, на котором будущие родители вместе с гостями узнают пол ребенка.

сезон, но усилием воли девушка выключила телевизор и отправилась спать, по дороге договорившись с собой (опять же, не без борьбы сломив сопротивление) не скроллить соцсети, едва опустив голову на подушку, а просто выставить будильник и отложить смартфон на прикроватную тумбочку.

Утро выдалось солнечным, благодаря чему трагичность подъема была значительно уменьшена, хотя в глубине души Яна, конечно, страдала каждый раз, когда приходилось просыпаться по будильнику, а не по доброй воле. Так было еще с детского сада, и взрослые всю жизнь говорили ей, будто это израстется и что в школу / институт / на работу будет проще вставать, организм адаптируется. Теперь-то Яна сама «взрослые» и точно знает – они постоянно врут.

Праздник прошел практически без заминок. Будущие родители были очень довольны, особенно будущий папа, ибо на него из коробки вылетели желанные голубые шары. Гости, как все сотрудники агентства и думали, веселились, танцевали, пели до позднего вечера и разошлись уставшими и счастливыми. Алена справилась с проектом образцово. Яне, правда, пришлось в темпе раздобыть несколько катушек с атласными лентами и мчаться с ними на помощь: нужно было обмотать арку, установленную в месте для фото. Часть этой арки, не украшенная цветочной композицией, слишком сильно сверкала металлическим блеском, что портило всю красоту. Это произошло еще на этапе установки конструкции, до начала праздника, пока клиенты, еще взволнованные, собирались на свой праздник. Потом, уже ближе к вечеру, когда интрига мероприятия была раскрыта и все поздравляли молодую пару с будущим наследником, немногочисленным, но весьма активным маленьким участникам тоже захотелось приобщиться к пузырьковому веселью взрослых. Яна, которая по обыкновению держалась поблизости от места, где ее агентство проводило мероприятие, оперативно раздобыла и привезла страдающим малышам пару бутылок детского шампанского, за что Алена была осыпана благодарностями и названа волшебницей. Начальница же про себя отметила: вероятность того, что сегодняшние клиенты обратятся к ним снова, стала еще выше.

После того как праздник закончился, Яна и Алена загрузили переносной реквизит, который хотели сохранить, в багажник машины владелицы агентства. За коллегой приехало такси, и после этого Яна отправилась домой. Хорошо, что гости забрали с собой остатки закусок в контейнерах, заранее приготовленных агентством, а также маленькие голубые и розовые букетики цветов, которые украшали столы. В противном случае еду пришлось бы заталкивать в свой холодильник на ночь, а потом придумывать, кого угощать, ибо в агентстве к закускам, оставшимся от кейтеринга и сначала вызывавшим восторг, все давно относились равнодушно. Ехать на Фурштатскую улицу в офис, который обычно использовали как склад разнообразного праздничного реквизита, Яне было лень, поэтому она решила, что пресс-волл, бокалы, запасные наборы столовых приборов и салфеток разных цветов, а также несколько настольных игр и мягких декоративных подушечек покатаются с ней в машине еще какое-то время.

В субботу Яна, как обычно, проснулась после полудня и, не испытав никаких мук совести из-за этого, повалялась в постели еще с полчаса, листая ленту в соцсетях. Встав, она решительно направилась в душ, после которого быстро собралась и отправилась к родителям, естественно, не завтракая. Она собиралась поглотить свои калории, испробовав все мамины кулинарные шедевры. Хорошо, что Яна все-таки не забыла написать родительнице о том, что блудная дочь возвращается (спасибо техническому прогрессу, позволившему заводить напоминания в телефоне). В кондитерской, расположенной на первом этаже своего дома, она купила несколько брауни с вишней, которые у них так отменно получались, что даже мама на них подседа. А эта женщина, в отличие от дочери, калорийный дебет с кредитом сводила всегда неукоснительно. Яна подъехала к воротам элитного жилого комплекса на Московском проспекте, где жили родители. Всегда угрюмый охранник, как обычно, спросил, точно впервые ее видел, в какую она квартиру, и, получив уверенный ответ, открыл ворота. Иногда ей стано-

вилось любопытно: если она в следующий раз назовет другой номер квартиры, он скажет: «Как в двести семьдесят первую? Вы же обычно в триста пятнадцатую!» Если скажет, то все, его блеф вскроется и ему придется признать: за целых семь лет, что она сюда чуть ли не каждую неделю приезжает, ему удалось ее запомнить. А зачем он тогда спрашивает? Из вредности? И как дальше строить эти отношения, если она одержит победу? А никак, ему придется страдать и по ночам оплакивать свое поражение. Она была уверена, что так и будет. Поэтому черт с ним, пусть пока держит покерфейс, но только пока она ему это позволяет!

Еще додумывая план доведения до профессионального отчаяния охранника, Яна позвонила в дверь квартиры номер 315. У нее, конечно, были ключи от родительского дома, но она любила, чтобы кто-то открывал ей дверь: это подтверждало тот факт, что она пришла в гости, а не вернулась домой. Мама же, то ли оценивая ситуацию ровно так же, как Яна, но желая противоположного, то ли просто из-за того, что ей приходится идти к двери, поэтому всегда встречала девушку примерно одинаково. И сегодняшний день не был исключением.

– Доча-а-а, а самой-то войти слабо?! Привет, блудная моя, – радостно выплеснула из себя мать и чмокнула ее в щеку, приобняв.

– Привет! Слабо. У меня руки заняты. Вот, наркоты тебе привезла, – сказала Яна и протянула маме, выпустившей ее из легкой хватки, коробку с пирожными.

– Янка, ты змеюка-искусительница! Давай сюда, – проворчала мать и неодобрительно покачала головой.

Гостья сбросила эспадрильи и протопала в гостиную в поисках отца. Там она сразу заметила колышущийся тюль у открытой двери балкона, услышала невнятный говор и поняла, где он находится.

– Папа работает?

– Ага, – ответила мама, – полчаса уже по телефону свои стройки обсуждает. Хоть бы в субботу оставили в покое человека!

Она, конечно, была женщиной умной и мужа за его работу и время, которое он ей уделяет, не пилила, но с годами стала чуть грустнее смотреть на такие вот его рабочие моменты. Мама не переживала, что ей уделяют мало внимания, потому как так у них никогда не было – папа ее всегда любил и баловал. Она переживала за то, что папа не молодеет и с годами нагрузки было бы желательно снижать, а он, наоборот, масштабировал бизнес и останавливаться не собирался. Жена же только гладила его по голове и изредка грустно вздыхала, замечая все больше седины на любимой макушке.

– Привет, дочь! – бодро проговорил папа, возвращаясь с балкона, по дороге бросая смартфон на диван.

– Привет, па!

После этих слов она подскочила к крупному мужчине, крепко обняла его за шею и чмокнула в щеку.

– Смотрите-ка кто у нас тут! Вспомнила об отчете доме? – сказал он.

– Ой, не начинай, – прыснула она и отмахнулась, – я просто была немножко занята, а они меня уже со счетов списали.

– Занята она. Деловая колбаса! – засмеялся папа. – Если бы не мамины борщи, мы б тебя еще сто лет дожидались.

– А вот это правда. Я здесь только из-за еды. Заметь, отец, как и ты. Не стоит отрицать, что эта женщина нас просто прикормила! – сказала она, указывая пальцем на маму, заправляющую салат из свежих овощей сметаной.

– Твоя правда, – папа легонько пихнул дочь плечом, та пихнула его в ответ.

– Ма, тебе помочь?

– Ой, не подмазывайтесь вы оба! Все уже готово. Помощники нашлись. Садитесь давайте, обжоры.

Ребенок с родителем переглянулись и потопали к столу.

– Мам, я просто хочу уточнить один факт. Ты сколько человек в гости ждала? – спросила Яна, оглядывая стол.

На столе, покрытом белой скатертью с кружевным краем, как обычно, в красивой фарфоровой посуде стояли тарталетки с икрой; канапе с помидорками черри, песто и моцареллой; обязательно присутствующий на обеде летом салат из огурцов, помидоров и редиса, в который в последние годы мама, согласно кулинарной моде, добавляла яйцо пашот. Видна была также аккуратненькая хрустальная низкая вазочка с тартаром из тунца, авокадо и каперсов, который очень нравился Яне в мамином исполнении. Отдельная хлебная корзина с поджаренными ржаными тостами для тартара и белым хлебом для папы, на приставном столике в красивой большой фарфоровой посудине с крышкой уже залитая квасом окрошка, а в духовке на второе пеклась лазанья, которая явно была почти готова.

– Так ты же сама написала, что приедешь голодная!

– Тебе представилось, что настолько? – произнесла Яна и с улыбкой обвела руками стол.

– Вот увидишь, все слопаете и добавки еще попросите! Хм, не ты, так отец, – стрельнула она подозрительным взглядом в мужа.

– А я что? – поднял папа ладони в защитном жесте. – Я вообще ни слова не сказал, мне все нравится. Я с удовольствием пообедаю сегодня три раза, прерываясь столько же раз на сон.

Они рассмеялись, зная, что его угрозы не пустой звук и такой подход к проведению выходного дня папа очень даже уважал и всячески пропагандировал. После этого семья дружно села за стол и застучала ложками, вилками и ножами. Едоки довольно мычали, хвалили маму. Кое-кто в итоге, тяжело вздохнув, откинулся на стул и признался:

– Я счастлива, как свиноуха! Спасибо, родители!

– Чай будешь, свиноуха? – спросила мама.

– Буду, – кивнула Яна, – но попозже. Сейчас мне нужно докатиться до дивана, не могу планировать жизнь дальше этого момента.

Родители фыркнули и удовлетворенно переглянулись. Они все потихоньку переползли на длинный широкий угловой диван, включили телевизор, висевший напротив него, полистали каналы и остановились на том, где показывали фильм «Троя». Это кино, несмотря на то что было просмотрено и дочерью, и матерью несколько раз (как минимум пять), было настолько красивым, чтобы зайти даже просто фоновой приятной картинкой. Они всей семьей были равнодушны к разного рода историческим, античным, костюмированным драмам, поэтому и сейчас не смогли пройти мимо.

– Ну как дела на работе, Яна Витальевна? – спросил папа.

– Отлично все. А у тебя? – ответила она, ленясь долго и подробно рассказывать родителю о том, какие мероприятия и для кого они недавно проводили или только планируют проводить, зная, что он не будет так уж сильно вникать в эту информацию.

– И у меня все хорошо. Расширяем команду московского филиала. Мне посоветовали хорошего парня, исполнительным директором его там сделаю. Володин племянник, очень приятный молодой человек, неженатый... – Папа перевел на нее взгляд.

– Пап, ты серьезно? Мам, он серьезно? – дочь покрутила при этих словах головой, сидя между двумя родителями.

– Ну а что? Перспективный. Можно как-нибудь на ужин пригласить... – попытался продолжить отец.

– Пап, даже не думай. Вот серьезно, ну я взрослый человек, я сама разберусь со своей личной жизнью! Ладно, я в прошлом сходила на пару показательных свиданий с твоими хваленными женихами, но я думала, мы оба с тобой выводы сделали.

Яна и правда не раз и не два выполняла волю отца, сопровождая их с мамой на деловые обеды с партнерами в какой-нибудь приличный ресторан. Что характерно, у партнеров при

этом обязательно имелся какой-нибудь очень перспективный сын или племянник. Эти парни иногда были милыми сыновьями маминой подруги, иногда зажавшимися мажорами, иногда деловыми молодыми мужчинами, которые мыслили только категориями бизнеса, а на Яну смотрели как на трофей похлеще госконтракта. Несколько раз Яна, на которую отец бросал за столом очень многозначительные взгляды и только что не пинал под столом, соглашалась на встречи вне делового собрания, один на один. Пару раз таких встреч наедине было даже две. В итоге первый с виду не провальная экземпляр в какой-то момент предложил ей покурить (и речь шла не о сигаретах), отчего девушка, тогда еще не такая взрослая, сильно впечатлилась. А второй, как выяснилось, вообще-то давно встречался с девушкой, которую скрывал от родителей, потому что они ее не одобряли и, наложив вето на эти отношения, были уверены в степени решенности этого вопроса.

– Так ты была юной дурочкой. Я думаю, что сейчас-то уже пора за ум браться, – осторожно подкралась с тыла мама.

– И ты, Брут?! – стрельнула Яна убийственным взглядом в мать.

– Ну-ну, я не настаиваю. Если не хочешь, дело твое, – примирительно проговорила та.

Папа, побежденный, вздохнул.

– Как там твоя ипотека? – спросил через некоторое время отец, отвлекая своего взрослого ребенка от созерцания разборок Ахилла с Агамемноном на экране.

– А что с ней? Живет себе, радуется, – ответила она.

– Долго еще ей радоваться? Может, помочь деньгами? Дочь, ты же знаешь, мы можем.

– Папа, – выпустила Яна воздух из легких, – мы это уже обсуждали! Я выплачу свою ипотеку сама. Я не хочу, чтобы вы мне помогали. Это тоже мое личное дело.

– Доча, мы же хотим как лучше, – поддержала мужа мама.

– Я знаю. Я тоже хочу, чтобы было как лучше. Как лучше мне! А мне, давайте я еще раз повторю, и мы с вами закрепим, *мне* важно погасить ее самой, без *вашей* помощи. Я, блин, взрослая баба, мне тридцать два года, будут еще за меня родители платить!

– Яна, Яна! – покачала головой мама.

– Ну что «Яна», обсуждали уже миллион раз за последние шесть лет! – закатила глаза девушка.

– И я тоже надеюсь, что ты поумнела с годами, – потрепал Яну за ухо папа.

Яна показала ему язык, он в ответ сделал то же, мама же шлепнула себя ладошкой по лбу.

Все дружно фыркнули и повернулись к экрану.

– Но сколько еще осталось-то, скажешь? – легонько пихнул ее в плечо отец.

– Месяцев десять или одиннадцать вроде. За полгода все погашу, думаю. Не парься, пап.

– Я тебя рожал, чтобы париться! И вот итог. Никакого понимания в семье, – показательно возмутился родитель, и Яна положила ему на плечо свою голову.

Мама, как всегда, оглядела их со своей доброй улыбкой и вернулась к просмотру кино, предварительно подобрав под себя стройные ноги со свежим нежно-розовым педикюром.

По окончании фильма отец и дочь решили снова подкрепиться. Мама поставила чайник и собралась приговорить любимый брауни, но по дороге тоже бросила в рот канашку и немедленно обвинила семью в подстрекательстве. Чайник закипел, и все снова оказались за столом. Тишина, прерываемая чавканьем, хрустом поглощаемых вкусняшек, прихлебыванием напитка, длилась недолго.

– Кстати, а я говорила, – начала Яна, подцепляя кусочком тоста тартар из вазочки, – что я решила разнообразить свою жизнь творчеством?

– Тебе с твоей работой творчества не хватает? – удивился папа.

«Друзей мне не хватает, а не творчества», – подумала Яна, но ответила иначе:

– Ну, работа – это другое. Я хочу сотворить что-то, что потом останется, что-то вещественное.

– Только не говори, что будешь что-то шить, Ян. Я еще от твоих школьных уроков труда не отошла, – запротестовала мама и картинно прижала ладонь к груди.

– Ой-й-й, актриса! Семнадцать лет прошло, а она все не может забыть пару поломок своей машинки и несколько кусочков загубленной ткани, – обиженно буркнула дочь.

– Пару? Да тогда из-за твоих уроков метров пятьдесят ни в чем не повинного ситца погибло! – засмеялась мама.

– Папа, эта женщина меня оклеветала!

– Понимаю, дочь, со мной она поступает так же, когда куда-то пропадают ее шоколадки. Но ты не переживай. Если хочешь шить, то шей. Главное, чтобы пострадавших не было, – подмигнул супруге отец.

– Да не собираюсь я шить, что пристали! Я собираюсь вот этими самыми руками, – Яна подняла ладони перед лицом, – создавать скульптуры!

– Скульптуры? – удивилась мать.

– Ну как скульптуры... Если кружка считается скульптурой, то да. Я вот считаю, что это вполне себе искусство малой формы, – гордо выпалила она и торжественно подняла подбородок.

– Тебе делать нечего? – осведомился папа.

– Совершенно верно, отец, совершенно верно, – направила она на папу указательный палец и улыбнулась, – поэтому я записалась на занятие в гончарную мастерскую. Может, это будет весело.

– А это вполне может быть весело... Может, заобщаешься там с кем-то, – поддержала мама и затем спросила: – А ты одна или со своими девками?

– Какими девками?

– Ну как с какими? Которые с работы. Вы вместе никуда не ходите?

– Мам, – ровно проговорила Яна, – ты знаешь мое отношение к этому вопросу. Нет, я никуда не хожу со своими девками; они – подчиненные, я – начальник. Я не хочу нарушать иерархию. Мне комфортно, когда она соблюдается. Не могу я дружить со своими сотрудниками.

– Правильно, дочь. Я тоже считаю, что было бы странно, если б я со своими строителями чай гонял.

– Ну Виталья, это не то же самое. У тебя сотни этих строителей, и ты их даже по именам не знаешь!

– Еще б я их знал, Надюш! – фыркнул отец.

– А Янка со своими каждый день общается и имя каждого знает. Все-таки я считаю, что ничего в этом страшного нет.

– Я так не считаю. Я себе *не друзей* нанимала, а *работников*, в конце концов. Это даже звучит как-то пошло.

– Если это, по-твоему, звучит пошло, придумай другое определение, – посоветовала мама.

– Нет, мам, я, пожалуй, оставлю отношения с коллективом такими, какие они есть. Спасибо.

– Ну и дуреха! Так бы хоть не скучала!

– А я вот и не буду. Как пойду, как нагончарю тебе новый сервиз, как раскрою в себе новые грани творца! – возвестила Яна, потрясая кулаком.

– Звучит угрожающе, но очень любопытно, – заключил папа, поглядывая на дочь с опаской и отхлебывая чай из маминой кружки, пока та встала налить ему в собственную посуду, предвидя воровство.

Яна невесело заметила про себя: «Мне тоже, родители, мне тоже. Знали бы вы, как это страшно – пытаться расширить свой круг общения, когда тебе уже тридцать два, и тем более таким нелепым способом».

Глава 2

Женя

– Здравствуйте, Евгения! Мне, как обычно, большой капучино с собой, – мило попросил девушку за прилавком постоянный клиент, которому она делала бодрящий напиток чуть ли не каждое утро.

Женя осчастливила молодого мужчину горячим бумажным стаканчиком, пожелала хорошего дня и перевела свой взгляд и автоматическую улыбку на следующего посетителя или, как у них принято говорить, гостя. А затем она переведет их на третьего посетителя, четвертого, пятого и так далее до бесконечности. Правда, бесконечность все-таки обрывалась с окончанием смены. Обычное утро среды с его традиционными заботами типичного бариста. Летнее солнышко заливало кофейню сквозь большие окна ярким светом, что делало атмосферу в заведении приятной и уютной. Утро-то для Жени было совсем обычным, но сам день в целом отличался от всех других: именно сегодня она ждала приезда из Калининграда своего брата Макса, а точнее, не просто приезда, эдакого заскока в гости, в котором нет ничего волнующего, а решительной смены места жительства, которая, скорее всего, модифицирует ее жизнь и уж точно жизнь брата. Три года назад умерла их двоюродная бабушка Татьяна, к которой их мама, ее любимая племянница, относилась как к матери, потому что рано потеряла свою. Бабе Тане тоже не хватало сестры; это горе притянуло их с мамой друг к другу и сделало образовавшиеся узы крепче всех других, поэтому Женя и Максим считали бабу Таню родной бабушкой. По сути, это так и было, потому что тесной связи с родителями отца у них не было. Баба Таня завещала двухкомнатную квартиру их маме, и как-то так само собой вышло, что Женя сразу после окончания школы переехала в Питер, где жила двоюродная бабушка. Девушка часто навещала любимую бабулю, а в последнее время, когда старушка стала болеть, часто оставалась с ночевкой, чтобы присмотреть. Этот переезд, можно сказать, начал плавно происходить еще до смерти бабы Тани, и последняя сама была его идейным вдохновителем. Точнее, ее болезнь.

Ни университетская общага, ни съем жилья с подружками после выпуска из вуза не оставили у нее за собой воспоминаний об уюте или личном пространстве. И вот теперь, когда Женя уже привыкла к самостоятельной жизни в квартире бабушки и самостоятельной жизни в принципе, – вот теперь в Питер после расставания со своей девушкой, с которой они пробыли вместе почти семь лет, переезжает ее брат. И будет жить с сестрой вместе. Конечно, Жека безумно рада переезду брата. Она давным-давно говорила, что ему стоит развиваться здесь, ведь в Северной столице для этого точно больше возможностей, чем в Калининграде. Однако в глубине души девушка немного переживала о том, как он адаптируется к Петербургу, и задавалась вопросом: смогут ли брат и сестра, будучи взрослыми людьми со своими интересами и привычками, ужиться вместе. Когда Женя покидала Калининград, Макс учился в восьмом классе. После отбытия Жени брат и сестра всячески поддерживали связь, много и тепло общались, но ей уже тридцать два года, а ее младшенькому – двадцать восемь. Тяжелей, конечно, будет ему, потому что все составленные ранее карьерные планы, всех друзей и знакомых, все привычные места тусовок по выходным он оставляет в Калининграде. И последний момент тревожит ее тем сильнее, чем ближе обед, во время которого братец должен прикатить в Северную столицу и захватить к ней в кофейню за ключами от квартиры.

Часов в двенадцать, когда утренний поток людей схлынул, в кофейню заехала Оля, владелица этого места и по совместительству одна из ближайших подруг Жени. Так получилось, что девушки, несмотря на разницу в десять лет, сошлись буквально сразу: Ольга Борисовна быстро стала просто Олей, а активная, пробивная Женька – кем-то вроде младшей сестры и лучшей подруги одновременно. У них возник тот тип дружбы, при котором можно другому

и бизнес доверять, и на мужа своего пожаловаться, причем все это в рабочее время. Девушки не только в кофейне были вместе: они ходили на дни рождения друг друга, причем Женька присутствовала на торжествах всех членов большой семьи Ольги; изредка ездили вместе на разные выставки и форумы, посвященные общественному питанию и продуктам, в частности кофе. Они могли бесконечно общаться по телефону обо всем на свете и даже порой переписывались, сидя за одним столом в ресторане с коллегами, если общая беседа в данный момент была скучной.

Подруги редко выбирались куда-то вместе в выходные, потому что в эти дни у Оли всегда была куча семейных дел, а Женя часто брала подработку. Дохода с основной работы ей вполне хватало, просто для удовольствия она плела африканские косички. Дополнительный заработок девушка откладывала, чтобы осуществить свою мечту – открыть собственную кофейню. Она почти ничего в жизни так сильно не любила, как запах свежесваренного кофе. В сортах кофе она прекрасно разбиралась, профессией своей была очень довольна, несмотря на уже не юный возраст, и не собиралась ее менять. Почему-то считается, что бариста в основном работают вчерашние школьники, сегодняшние голодные студенты или псевдофрилансеры, у которых «успешный успех» существует только на страницах соцсетей, а не в реальности. Ее эти стереотипы не смущали. В принципе, она была не простым сотрудником кофейни, а управляющей, и это несколько меняло ее статус в глазах других людей, но Женя на нем не заикливалась. Ей очень нравилось работать как за прилавком, так и в кабинете с бумагами. Она очень любила Олю, и у них практически никогда не возникало разногласий по поводу того, как управлять кофейней. Женя была в приятельских отношениях с Кариной и Лерой, двумя девушками-бариста, которые были ее сменщицами. Иногда троица выбиралась потанцевать, выпить или, если была отличная погода и можно было ожидать чудесного заката, посидеть на пляже в Парке 300-летия Санкт-Петербурга и пофотографироваться. А еще Жене очень нравилось то, что кофейня практически обеспечивала ее личной жизнью, удачно расположившись на первом этаже статусного бизнес-центра, и она, высокая, стройная девушка с черной кудрявой копной волос и заразительной улыбкой, пользовалась успехом у местных обитателей. Временами она ходила с приглянувшимся экземпляром на свидание. Оля это ее развлечение называла «маркетинговым исследованием целевой аудитории» и в целом поощряла, не забывая иной раз напомнить об осторожности. Естественно, начальница требовала изложения подробностей каждой прошедшей встречи.

– Привет! Что, все рассосались уже? – спросила хозяйка, оглядывая уютное и почти пустое помещение кофейни.

На стуле сидел за барной стойкой-подоконником единственный на данный момент посетитель. Перед ним стояли ноутбук и чашка кофе. Похоже, он пытался работать, но прекрасная погода и вид за окном реализации этого намерения всячески мешали.

– Привет! – откликнулась Женя. – Ага, утреннюю запару отработали.

Оля аккуратно прошла за стойку, девушки клонули друг друга поцелуйчиками в щеку и обнялись.

– Ну как у нас дела? Все хорошо?

– Да, конечно, как всегда. Сейчас отдохнем, и послеобеденные пойдут.

– А как дела с этими страшилками? Их хоть кто-то берет? – с этими словами Оля ткнула пальчиком в витрину с выпечкой.

– Не оскорбляй, пожалуйста, плоские круассаны! Они новенькие, и им страшно! – хихикнула Женя. – А если серьезно, они прямо бойко идут. Многим интересно, что это за зверь. У меня больше половины утром разобрали. Думаю, что к концу смены эти мучные зверьки все разойдутся.

– Как мы вообще до этого докатились? – вздохнула начальница.

– Ну ладно тебе, не включай брюзгу! – Женя легонько толкнула начальницу бедром. – Я же тебе говорила: это тренд.

– Конечно, конечно, ты опять права, не управляющая, а золото! – пихнула Оля подчиненную в ответ.

– Совершенно с вами согласна! И за что я тебе такая досталась?

– Ой, все! – отмахнулась от подруги Ольга. – Лучше расскажи, как там наш последний пассажир. Перешел к действиям?

Женя посмотрела по сторонам, убедилась, что мужчина у окна сдался и мечтательно смотрит в окно, не обращая внимания на бульканье уведомлений, явно намекающее на то, что надо заглянуть в почту или мессенджер.

– Да, наконец-то разродился! Я ж тебе не рассказала: он вчера взял мой номер.

– О! Ну геро-о-о-ой! Давно уже пора было переходить в активную фазу, – фыркнула Оля, после чего продолжила: – И чего?

– Написал. Переписывались вчера вечером. Ничего он такой, интересный, несмотря на то что пиджак.

– А что тебе пиджак? Они тут через одного у тебя пиджаки, мы ж в бизнес-центре!

– Ну, я со своей наружкой как-то странно смотрюсь с такими, мне кажется, – ухмыльнулась Женя и вытянула перед собой руки.

Руки у девушки были необычные. На правой был вытатуирован черно-белый рукав из цветов. Они сплетались друг с другом, и при этом казалось, что бутоны крупных маков, хризантем и пионов боролись за главную роль в каком-то замысловатом спектакле. Внимательно присмотревшись, среди них вверху предплечья можно было заметить маленькую колибри, а если опустить взгляд вниз, то обнаружить божью коровку в пяти сантиметрах выше запястья. По поверхности второй руки были разбросаны опытной рукой тату-мастера малюсенькие, размеров в пять-семь миллиметров, сердечки разного цвета. И ради развлечения среди этих примерно двух десятков сердечек Женя с тату-мастером придумали затерять одно такое же крохотное желтое солнышко, красную клубничку и зеленый листик клевера. Девушке безумно нравилась эта творческая находка. У нее настроение всегда поднималось, когда она начинала рассматривать свою левую руку и искать глазами запрятанных среди сердечек нарушителей, словно проверяя, не закатилось ли солнышко, не украл ли кто ягоду, не унес ли ветер листик клевера.

– Учитывая, что ты работаешь в футболке с коротким рукавом и они как бы видят товар лицом, мы можем сделать вывод, что твоя нательная живопись их не смущает.

– Еще бы! Как такая красота может смущать? – развела она руками перед подругой, как бы демонстрируя тот самый товар лицом.

– Это да, – хмыкнула Оля.

– Ну, я просто надеюсь, что на свидание он придет в шортах и футболке – вроде завтра жару обещают, – а там татухи по всем бицепсам и икрам! – мечтательно проговорила Женя.

– Стоп, погоди, ты сильно перескакиваешь! Так он разродился на свидание?

– Ага, договорились встретиться завтра вечером. Пока не поняла, куда идем, а пытаться не стала. Пусть будет сюрприз.

– Лишь бы не в лес... Номер его мне кинь на всякий.

– Конечно, матушка, – почтительно произнесла Женя и сделала реверанс.

– Дурында! За тебя ж волнуюсь. А то собирай потом пазл из твоих останков, разбросанных по рекам и каналам...

– Вот тебе номер, – показала Женя перекинутый подруге контакт в диалоге на своем смартфоне. – Только не начинай сходить с ума, развивать свою манечку.

Оля посмотрела на свой телефон, увидела отправленное подругой сообщение и одобрительно кивнула, после чего решила затронуть другую тему:

– К тебе же Макс завтра приезжает?

– Нет, сегодня! Уже скоро будет, – перевела Женя взгляд на экран смартфона, – часа в три-четыре, скорее всего.

– Не слышу энтузиазма в голосе, а ты вроде до сегодняшнего дня радовалась его появлению. Что-то не могу сейчас сказать, что ты сияешь.

– Да нет, я рада, конечно, просто волнуюсь.

– Ну не переживай, – Оля аккуратно взяла подругу за руку и легонько сжала, – все у вас будет хорошо.

– Да, конечно. Мы-то уживемся. Просто переживаю, что у него тут никого, кроме меня, нет. Вот если он меня будет бесить, я тебе пожалуюсь или Ирке, – усмехнулась Женя. – А он кому?

– Ясно, что не маме, – с улыбкой покачала головой Оля.

– Ясно, – поддержала ее Женя.

После секундной паузы бариста продолжила:

– У меня, правда, есть идея, как его развлечь...

– Женька, ты помнишь, что ты ему не мать? – предостерегающим тоном сказала начальница. – Ты как врубишь режим электровеника, так он обратно в Калининград убежит от страха!

– Он не такой слабак, – попыталась защититься Женя, – да и это все пока одна лишь идея. Погоди-ка, он, что, не захочет активно провести время с сестрой?

– Активно?! Женя, ты только не угробь мальчика, я тебя умоляю, – жалобно выпалила Оля и сложила руки лодочкой на груди.

– Фу, не надо такой быть! – махнула на нее девушка. – Да и никакой он не малец! Мужичку двадцать восемь лет. И знаешь, он мой брат, и ему придется терпеть и мою заботу, и мою любовь.

Произнося последнюю фразу, она топнула ногой в подтверждение железности своих слов.

– Все-все, Фантомас, только не бушуй. Мне за брата страшно, но я в тебя верю. Если ты намерена причинять парню добро, то я все равно не смогу тебя остановить.

– Вот именно, – решительно кивнула Женя.

Девушки заметили, как посетитель убирает ноутбук и другие принадлежности в специальную сумку и встает.

– Всего хорошего!

– Хорошего дня! – попрощались с выходящим из кофейни гостем хозяйка и управляющая.

Почти сразу после того, как дверь за ним закрылась, в заведение впорхнули две юные девушки. Женя занялась их заказом: рафом для блондинки и латте с ореховым сиропом для ее подруги в черной панаме. Ольга ушла в кабинет, который располагался за дверью в дальнем углу зала, чтобы не мешать сотруднику работать и просмотреть счета за последнюю поставленную кафе выпечку. Она не сомневалась, что в них будет только то, что нужно, ибо цепкий взгляд ее внимательной управляющей ничего не пропускал, но иногда у начальницы появлялось абсолютно детское желание самой себе доказать, что она тут еще хозяйка и все контролирует. Оля сама смеялась над собой в такие моменты. Казалось бы, судьба реализовала в ее случае мечту каждого владельца бизнеса – найти такого сотрудника, на которого можно полностью положиться и ни во что не вникать, при этом получать стабильный и весьма неплохой доход, вообще при желании никогда не появляясь на месте. Но она, привыкшая всю свою жизнь всего добиваться сама, все еще по инерции пыталась смазывать шестеренки механизма, который и так отлично работал.

Женя заглянула в кабинет минут через двадцать. Видимо, вслед после двух девушек заглянули еще любители кофе.

– Оль, тебе-то чего-нибудь сделать?

– Да, если не занята, зеленого чайку бы.

– Ты знаешь, что в стенах этого заведения я считаю это грехопадением и делаю это только из любви к тебе, – при этих словах Женя ткнула пальцем в начальницу и, посмеиваясь, быстро закрыла дверь, чтобы у Оли не было возможности ответить.

Через несколько минут Женя вернулась с френч-прессом и кружкой в руках и поставила добычу на стол перед подругой.

– Дай ему минут пять постоять. Это новый, – подмигнула она.

– Спасибо, – Ольга погладила управляющую взглядом.

Начальница прекрасно понимала, что в их заведении чай не был ходовым напитком. У них в ассортименте было несколько классических вариантов, но популярны они были в основном зимой. И то, популярность – это слишком громкое слово для того количества стаканчиков чая, что они продавали, пока на улице царил снег. Летом чай попросту пылился и залеживался. Женя, зная, как любит подруга этот напиток, время от времени покупала на развес интересные, необычные сорта.

– Все, обеденные косяком пошли, я убежала.

Женя выпорхнула из помещения. Оля, пока дверь медленно закрывалась, успела услышать, как подруга весело здоровается с гостями. Она перевела взгляд с заботливо заваренного чая на лежащий перед ней акт приема-передачи и отложила последний в сторону. Нет, сегодня она больше не будет убеждать себя в том, что участвует в собственном бизнесе больше, чем требуется. Начальница отдавала себе отчет в том, насколько она полагается на Женю и учитывает ее работоспособность и ответственность. Она просто подперла подбородок ладонью, облокотившись на стол, и стала, замороженная, наблюдать за тем, как маленькие чайники кружатся, словно танцуя, в стремительно желтеющей воде внутри френч-пресса.

После обеденного наплыва, в течение которого Ольге Борисовне даже пришлось выйти в зал и немного помочь своей управляющей с кассой, девушки еще немного поболтали, пока Женя уплетала в кабинете свой салат, принесенный, как обычно, из дома в контейнере, после чего начальница, обняв на прощание подчиненную, покинула заведение.

Когда в начале пятого в кофейню вошел ее брат, Женя пересчитывала пачки с кофе, чтобы составить список того, что нужно заказать.

– Макс! – воскликнула Женя, подняв голову на звук приближающихся шагов, и, увидев его, выбежала из-за стойки и бросилась на шею брата.

Максим, который в сознании старшей сестры навсегда останется приставучим младшеньким, был высоким темноволосым молодым мужчиной, острые скулы которого покрывала суточная щетина. Его волосы, в отличие от кудрявой сестры, были только слегка волнистыми, чему он в детстве очень радовался, так как считал, что кудряшки – атрибут исключительно девочек. Сейчас он, конечно, уже был не так категоричен. Макс был выше своей сестры, чей рост и был больше среднестатистического среди женщин сантиметров на десять, что давало ему возможность вразрез с традиционной семейной иерархией смотреть на нее свысока во время спора. Карие, горящие в таких случаях праведным гневом глаза сестры, как и волосы, были такого же цвета, как и его, но на полтона темнее. Они были очень похожи, но красиво очерченные губы Женю почти всегда были растянуты в улыбке, в то время как почти такой же рот Макса в основном колебался в интервале от усмешки до хмыка.

– Привет-привет, систер, – сказал вошедший. – Я тоже рад тебя видеть.

После этих слов он обнял сестру. Девушка освободилась от его рук, чмокнула в щеку и еще раз коротко прижалась к его груди. Несмотря на то что вся эмоциональность в семье досталась Жене, Макс при всей своей внешней холодности, которая на самом деле была обычной собранностью, сестру искренне любил и от проявлений ее нежности никогда не отказывался.

– Как ты добирался? – закончив одаривать брата теплом своего корпуса и рук, поинтересовалась Женя.

– Долго и утомительно. Сорок часов на судне – это не сильно весело, честно говоря, особенно когда это транспортник, а не круизный лайнер с кучей развлечений. Но ты же знаешь, поехать отдельно от своей малышки я не мог, а вариантов, как добраться сразу с машиной, кроме моря, у меня не было. А от Луги сюда нормально, за два с половиной часа всего на раслабоне дорулил.

– Ну хорошо. Сейчас, подожди, за ключами в кабинет сбегая, и ты сможешь поехать домой отдыхать.

Не дожидаясь его реакции, Женька суматошно бросилась к той самой двери в дальнем углу кофейни. Парень же потянулся, потом развел руки в стороны и так, изображая звездочку, покрутил корпус туда-сюда, чтобы размяться и оглядеть помещение. Он был здесь не первый раз. Макс заходил сюда в прошлые свои мимолетные приезды, но заметил, что полки с выпечкой немного удлинили, а с кофе в зернах в крупных пакетах, предназначенных для продажи клиентам, готовящим напиток дома, теперь располагались не только по правой, но и по левой стене. Продажа сырья – нововведение, предложенное сестрой; за удачную реализацию этого нововведения последняя очень переживала, так как ей пришлось долго отстаивать идею перед начальницей. Сначала монтировали одну полку, и брат, узнав об этом, мысленно сказал полочке: «Не подведи!»

– Хорошо покупают кофе в пакетах? – кивнул он на левую стену, когда сестра показалась из-за двери кабинета.

– Ага, расходятся как миленькие, – расплылась девушка в улыбке.

– Мы в этом не сомневались?

– Конечно, – отозвалась она и протянула брату ключи от бабушкиной квартиры. – На, держи. Вали, располагайся, отдыхай.

– Спасибо. Считаю, что свалил, – кивнул брат Жене. – Но, может, дашь мне кофейку в дорожку?

– Блин, точно! Извини, даже не предложила.

Девушка двинулась к стойке. Потом повернулась и сказала: «Только не рассказывай маме!» После этого оба заговорщически рассмеялись.

– Булку какую-нибудь хочешь? – спросила Женя, придя в себя после приступа бурного веселья.

– Хочу, конечно! Кофе, да без булки, кому это надо?!

– Давай выбирай, пока я твой капучино делаю.

Сестра кивнула на полочки с выпечкой.

– О боже, это что за уродец с зеленой фигней?!

– Да что все сегодня к нему привязались? Он не уродец, он особенный!

– Может, с особенностями? – уточнил, улыбаясь, брат.

– Сам ты с особенностями, балда! – фыркнула Женя. – Это плоский круассан. Да, он плоский. Он выбрал такой путь, мы не можем его осуждать.

– А зелень?

– Фисташковая глазурь, прошу любить и жаловать, – отпарировала Женя.

– Блин, ну он такой уродец, систер, да еще и один, я не могу его здесь бросить. Давай калеку сюда, – заключил с наигранно серьезным лицом Макс, и было заметно: он еле сдерживается, чтобы снова не расхохотаться.

– Небеса, – величественно проговорила Женя и подняла глаза в потолок, – пошлите мозгов этому придурку! Он не плохой человек. Так за что вы его обделили?

Взгляды брата и сестры встретились, и они не удержались – по залу разнесся громкий хохот.

– Между прочим, – пробулькала сквозь смех девушка, – он тут один, потому что всех его друзей с утра уже разобрали. Так что, пожалуйста, не надо сомневаться в моем маркетинговом чутье. Он всем нравится, а то ты, как Оля, судишь по обложке.

– Он всех зеленой харизмой цепляет, – прыснул Макс.

– Харизмой всех цепляю я! А ты держи свой стакан. Вот тебе наш плоский красавчик. Езжай уже домой, вечером поболтаем, – заключила она.

В руки брата были вложены кофе и завернутый в фирменный бумажный пакет круассан.

– Ладно-ладно, я сваливаю, – отсалютовал ей стаканом парень.

– Я в начале десятого буду, – крикнула ему вдогонку Женя. – В холодильнике есть нормальная еда!

– Спасибо, а то бы я не нашел, – ухмыльнулся Максим, который в этот момент пропускал у входа в заведение двух парней в деловых костюмах, сигнализирующих о том, что эти клиенты – типичные обитатели бизнес-центра.

– Здравствуйте! – радостно поприветствовала посетителей Женя.

Принимая у них заказ, она улыбалась, кивала, делала кофе, пробивала чек и при этом думала о том, что вот брат, родной человек, приехал, он принял решение сам, он уже здесь, с ней и непременно у них все будет хорошо. Даже если грусть по покинутым друзьям и местам вдруг навалится на него, во-первых, у него есть она, а во-вторых, соцсети. Главное, чтобы он не плюнул и не вернулся в Калининград. Прозабания в родном городе Женя брату точно не желала. Там он, конечно, стал популярным фотографом, но он уперся в потолок, к тому же его сердце было разбито. Покорять Северную столицу – это именно то, что ему сейчас нужно, чтобы отвлечься от сильных душевных переживаний и убедиться: он может достичь всего, чего пожелает. Этого самого всего Максим точно достоин, она в этом не сомневалась.

Женя постепенно отогнала от себя тревожные мысли, потому что долго грустить или переживать вообще-то было не в ее натуре, что сильно выделяло ее на фоне сегодняшних вечно рефлексирующих тридцатилетних и даже заставляло некоторых усомниться в ее адекватности. Ну правда, не может же человек просто так, без всяких на то причин и допингов находить в каждом проживаемом им дне и в каждом свершающемся с ним событии что-то позитивное. Во всяком случае, в современном мире такое поведение мало кому было свойственно. Даже Карина и Лера, которые тоже были девушками позитивными и легкими на подъем, временами поражались, что Женя может выделять светлую энергию в любое время суток, хоть в девять утра, хоть в девять вечера, хоть в понедельник, хоть в пятницу. Единственный человек, который мог бы сравниться с Женей в искусстве позитива, – это Ира, ее подруга детства. Они дружили с первых дней своих жизней, такую возможность им предоставили родители, которые, начав дружить еще в школе, протянули дружбу через всю жизнь и даже своих первенцев – девочек родили в один год, с разницей в несколько месяцев. К слову, младших – пацанов – они тоже родили практически синхронно, обеспечив своих отпрысков лучшими друзьями, а при идеальном раскладе – еще и женихами-невестами. И если второе не сработало, каким бы обожающим взглядом Саша, младший брат Ирки, с малолетства ни смотрел на Женю, ведь иначе как шмакодявку с вечно разбитыми коленками она его и тогда, и сейчас не воспринимала, то первое сработало на все сто – Женя с Ирой были настолько же не разлей вода все детство и сохранили связь по сей день, насколько и Макс с Саней. Эта дружба очень удачно передалась по наследству. Несмотря на то что, Женя уже четырнадцать лет как уехала из Калининграда, с подругой, которая решила остаться в родном городе, они по-прежнему постоянно общались и интересовались жизнями друг друга. Женька даже была крестной мамой Иркиного с мужем первенца, то есть практически официально родственницей своей подруги детства. Макс же буквально до вчерашнего дня всегда был на расстоянии вытянутой руки от своего лучшего друга Саши, и теперь ему предстояло испытать «отношения на расстоянии». Женя старалась не слишком тревожиться по этому поводу и успокаивала себя мыслью, что, наверное, у мужчин разде-

ление-отдаление происходит легче. А может, они вообще не переживают. Какого черта мужик будет страдать, если цивилизация подарила ему кружочки в Telegram, а совсем неугомонным – FaceTime.

К концу смены Женя уже по макушку преисполнилась оптимизма, который ее организм по умолчанию вырабатывал двадцать четыре на семь. Она решительно настроилась на то, что сегодняшний день дал и ей, и брату хороший толчок в развитии, приблизил к чему-то новому, прекрасному и интересному, и окончательно определилась с тем, как будет поддерживать брата на его пути в новую северностоличную жизнь.

Женя представила, как сейчас выглядит ее квартира, принявшая нового жильца. Вряд ли, конечно, брат так уж решительно изменил все пространство вокруг себя. После того как откроет дверь, она увидит справа крючки для верхней одежды. Может быть, они уже будут держать мужскую ветровку. Слева будет невысокая обувница с парочкой новых постояльцев, а в зеркале, висящем над ней, будет все то же отражение. Кухня, находящаяся сразу справа, вряд ли успеет особо преобразиться. Разве что обеденный стол, отделенный от окна холодильником, будет заставлен невымытой посудой – она молилась всем святым, чтобы это ее ожидание не оправдалось. Следующая дальше по правой стороне гостиная теперь уже точно не будет прежней, потому что именно ее Женя решила отдать брату, а самой остаться в спальне, которая располагалась ровно напротив через коридор. Девушка, стоило ей только переехать в эту квартиру три года назад, облюбовала бывшую спальню бабы Тани, сразу поменяв выдавшую виды кровать на вариант посовременнее и побольше и передвинув ее к окну. От старого шкафа, занимавшего почти всю противоположную спальному месту стену, она решила избавиться только год назад: заменила его обычным вертикальным стеллажом-коробкой из восьми ячеек по типу тех, что продавали в ИКЕА. Модификации гостиной были осуществлены минимальные: там Женя убрала старый, но дорогой бабулиному сердцу ковер с пола. Теперь центр гостиной не приковывал к себе взгляд ярким орнаментом: середина помещения была укрыта современным неброским ковром, любезно доставленным курьером известного маркетплейса. Диван и кресло, поставленные друг напротив друга и разделенные небольшим столиком (теперь на столике вместо кружевной скатерти и советской вазы стоял ноутбук, и Женя надеялась, что брат не внес в этот натюрморт существенных изменений), она менять пока не хотела, потому что основы воспитания ребенка девяностых громко кричали где-то внутри, что мебель, не прожившая хотя бы лет пятнадцать, не может считаться старой. К тому же бабушка была человеком практичным, поэтому расцветку мягкой мебели выбрала спокойную, серо-зеленую. А вот сервант, в верхней, прозрачной, части заполненный хрусталем, а в нижней забитый книгами, Жене просто нравился: она находила какое-то тонкое очарование в этом приветом из прошлого. И девушка живо представила, как рядом, на комод, на котором стоял современный телевизор, уже, вероятно, появились мелочи жизни Макса типа зарядок, телефона, пачки сигарет и тому подобных кусочков рутины. Стало интересно: заденут ли ее изменения в интерьере, которые рано или поздно предложит Макс. Если что, первым она предаст диван. В конце концов, теперь это спальное место брата, а значит, ему и решать, что с ним делать или каким оно в итоге будет. Если сделать вид, что диван ей немного дорог, то можно сделать этот предмет мебели вынужденной жертвой помойки и тем самым спасти любимый сервант.

Недалеко от парадной Женя, как обычно, полезла в сумочку за ключами и долго не могла сообразить, почему их там нет. Вспомнив, что отдала их Максимум несколькими часами ранее, она поняла, что, как гостя, должна звонить по домофону в собственную квартиру. На секунду в голове возникла мысль о том, что брат мог оказаться легкомысленным балбесом, свалить куда-то из дома и ей сейчас никто не откроет. Однако после набора цифр дверь просто открылась сразу после пары гудков, голос брата из динамика не раздался. «Конечно, зачем ему спрашивать „кто там?“? Он же мужик, он никого не боится! Надо будет провести с ним воспитательную беседу по этому поводу», – вздохнув, подумала девушка и вошла в подъезд.

Дверь в квартиру оказалась незапертой, поэтому Женя вошла домой без звонка, что заставило в ней вскипеть от злости борца за безопасность, или же это просто был страх девушки, давно живущей самостоятельно и привыкшей быть осторожной. Ор не заставил себя ждать.

– Мелкий, ты живешь в мире розовых пони, что ли? Ты что-то о преступлениях вообще слышал? Ну, там, грабежи, убийства и всякое такое? Не? Почему дверь открыта?

– О, чую: сразу душно в квартире стало...

– Несмешно. Ты даже не спросил, кто там, когда взял трубку домофона! – продолжила отчитывать его Женя.

– Ну, во-первых, я смотрел в окно и увидел, как ты бодро маршируешь в сторону подъезда...

– В сторону подъезда! – осуждающе фыркнула девушка, заходя в гостиную, где на диване лежал и не поворачивал голову к вошедшей что-то листавший в телефоне брат.

– Ладно, в сторону парадной. Не пыли, петербурженка, – беззаботно молвил брат, отложил в сторону гаджет, примирительно поднял руки и, приняв сидячее положение, продолжил: – А во-вторых, чтоб два раза не вставать, я нажал кнопку на домофоне и сразу открыл входную дверь.

– Ты посмотри, какой он у нас энергосберегающий! – уже спокойней сказала Женя. – А чего ты у окна торчал?

– И все-то тебе расскажи. Может, я тебя ждал, может, я соскучился, – пояснил Максим и соорудил несчастную гримаску.

– Ты ж мой малы-ы-ыш! – налетела на брата с объятиями совсем растаявшая девушка. – Я тоже по тебе скучала, младшенький!

– Все-все, я погорячился, – заскулил парень, пытаясь вырваться из сестринского захвата нежности. – Я просто оценивал, насколько здесь высоко и можно ли сразу убиться насмерть, если я выпрыгну из окна, спасаясь от твоих слюнявостей.

– Вот придурок! – шикнула Женька. – Никуда ты не денешься. И с третьего этажа, кстати, только идиоты прыгают, потому что в этом случае будет чудо, если смерть обратит на тебя хоть какое-то внимание. А так как ты пытаешься прикинуться великим умником, то прыжок в объятия дамы с косой с третьего этажа – это не твой вариант.

– Согласен. Придется придумать что-то другое.

– Ничего не надо придумывать. Надо быть милым и терпеть мои припадки обнимашек. Это нетрудно, вообще-то.

– Пока я не стал бы с последним соглашаться, – усмехнулся парень.

– Ладно-ладно, прямо исстрадался, – хлопнула Женя его по плечу, вставая с дивана. – А чего вещички не разобрал? Хоть бы начал это делать для приличия.

Женя огляделась вокруг и грозно уперла руки в бока. Действительно, чемодан, пара спортивных сумок, коробки и какие-то черные чехлы, в которых была размещена дорогущая фото-техника брата, были равномерно (если это слово вообще можно использовать по отношению к хаосу) распределены по всем горизонтальным поверхностям. Пара пакетов радостно валялась у входа в кухню. Не нужно было гадать, что находится внутри: там были соленья и варенья, заботливо собранные и отправленные их мамой. Не то чтобы Женя такое любила, но вот Максим вполне мог. Поживем – увидим, как говорится.

– Я решил, что сегодня – это день приезда и он рабочим днем не считается. Все дела я начну делать завтра.

– Устал? – понимающе спросила сестра.

– Да, что-то да.

– Не грустно тебе?

– С чего бы это? Я же только приехал, – чуть оцетинился Макс.

- Ну, с Вероникой все закончилось, Саня с пацанами там, далеко, работа с нуля...
- Все нормально у меня, – твердо сказал он. – И давай-ка ты не будешь меня лечить, а?
- Я просто переживаю, не злись.
- Я знаю, – уже мягче сказал Максим. – Все хорошо. Правда.
- Ладно, – хлопнула себя по бедру Женька, – как скажешь. Ты не голодный?
- Нет, я недавно поужинал. Твои драники – это нечто, систер. Спасибо.
- А супчик?
- А супчик я еще днем заценил. Тоже супер. Похоже, я попал в хорошие руки, – заискивающе начал Макс.

– Э-э-э, я рада, что ты оценил мои кулинарные способности, но это всего лишь приветственный бонус! А так давай на берегу договоримся: готовим либо вместе, либо по очереди, либо готовит тот, кто хочет есть.

- Блин, ну ты жесткая, систер.
- Я хрупкая женщина в жестоком мире мужчин, бро. Я должна уметь за себя постоять. Женя подняла к потолку обе руки, изображая победный жест Рокки.
- Гребаный феминизм, – печально вздохнул брат.
- Равноправие, мелкий, равноправие, – поправила его Женя.
- А счастье было так возможно... – печально выдохнул он.
- Я пошла ужин греть. Может, хоть чайку со мной попьешь?
- Да, давай.

Макс встал и поплелся за сестрой на кухню. Пока та доставала еду и разогревала ее в микроволновке, заваривала чай и разливала его по чашкам, они успели обсудить то, какие ящики для младшего брата освободила Женя, и попробовали прикинуть, куда поставить его технику, чтобы она никому не мешала. Ее габариты прямым текстом намекали, что спрятать ее в шкаф не получится.

– Слушай, ну я, скорее всего, все равно в машине буду свое фотобарахло хранить. Зачем мне его каждый раз домой таскать? Кстати, этаж хоть и третий, но эта тема без лифта напрягает.

– Ага, старый фонд. Мне тоже нравится. Особенно с сумками из магазина, когда раньше таскались!

- А сейчас не таскаешься? – спросил брат.
- Конечно, нет. Сто лет в магазине не была. Я все заказываю.
- Блин, а мы что-то в Кениге все больше по старинке, по магазинам сами ходим, – произнес Макс, после чего отхлебнул чай из своей кружки.

– Ничего, втянешься, поверь. Нет ничего приятнее, чем когда кто-то за тебя что-то делает. А «Самокат» всегда в этом смысле к твоим услугам, – улыбнулась Женя и после небольшой паузы продолжила: – Так, слушай, а это вообще безопасно – в машине хранить технику? А если вскрыют машину?

– Систер, тебе тридцать два года! Ты когда успела в бабку превратиться?! – возмутился Макс. – Мы же не в «Бандитском Петербурге», никому моя тачка не нужна, никто не станет вскрывать ее.

– Сам ты бабка! А дома ты тоже свои драгоценные фотопричиндалы в тачке оставлял? – поинтересовалась Женя.

– Конечно, почти всегда. Я только сам фотоаппарат домой ношу, чтобы фотки скидывать на комп, а все остальное-то мне дома не нужно.

– Окей, дело твое, – покачала головой старшая.

– Ты даже головой качаешь как бабка! – весело сказал Макс, а затем откусил кусочек от шоколадной конфеты из дежурящей со времен бабы Тани на столе вазочки сладостей.

Женя показала брату язык. Совсем как взрослая. И засунула в рот кусочек драника, обезвреживая тем самым предательский, рвущийся наружу смешок.

– Завтра я работаю, а вечером у меня встреча, так что прости, вместе время не проведем. А вот в пятницу можем куда-нибудь сходить, – предложила девушка.

– А что за встреча? С мужиком?

Произнося последнюю реплику, Макс выразительно поднял бровь.

– Угу, с мужиком. Есть возражения?

– Нет-нет, – поднял руки в примирительном жесте брат. – Я не лезу не в свое дело.

– Умница, – ткнула в его направлении вилкой сестра. – Найдешь чем завтра заняться?

– Пф-ф, Жека, ну мне ж не пять лет! Я могу провести и день, и, не поверишь, вечер без своей драгоценной сестренки!

– Мало ли. Вдруг тебе взгрустнется...

– Прекрати! – метнул в сестру угрожающий взгляд парень.

– Все-все...

– Разгребу днем бардак. Ты, может, не в курсе, но я, вообще-то, тоже не любитель завалов.

– Слава яйцам! – произнесла Жена и возвела глаза к потолку.

– Че, боялась, систер? – ехидно прошипел Макс.

– Честно говоря, да, – ответила она.

– Не очкуй, – поднес он свою кружку к кружке сестре и легонько чокнулся, – все будет норм.

– Да, конечно, будет, – уверенно сказала Женя, как обычно, достав из закровов свой позитив.

– Во-о-от... Ну а вечером, наверное, прогуляюсь до улицы Рубинштейна, посмотрю, что там изменилось с моего прошлого приезда.

– Скорее всего, многое. Там, мне кажется, каждый месяц что-то открывается, а что-то схлопывается, я не успеваю следить.

– Значит, схожу на разведку, потом все тебе расскажу, – ободряюще сказал он.

– Договорились. В субботу, в час или в два, надо перепроверить, у меня заказ – буду создавать косы на выезде, так что я днем буду занята. Вообще, лето, как обычно, время заплетания волос. Все девчонки, видимо, одновременно решают, что сезоном без шапок надо пользоваться на полную катушку, так что я адски востребована, пока светит солнце и цветут цветочки. – Прервавшись после этих слов, она поправила на переносице невидимые очки и многозначительно посмотрела на брата, затем продолжила: – А у тебя первый заказ, ты говорил, тоже в субботу? Или в воскресенье?

– Первый в субботу, ага. Но и второй уже есть: буду работать и в воскресенье, – гордо сказал Макс.

– Бро! Супер! Кру-у-уто! Я очень рада. Вот, посмотри, ты не успел толком обосноваться, а уже нарасхват!

– Сплюнь.

– Тьфу-тьфу-тьфу, – сплюнула Женя и постучала кулачком по поверхности стола три раза. – Ну, раз ты такой занятой, то мы должны договориться на берегу.

– О чем? Об уборке? – упавшим голосом поинтересовался брат.

– Да какая уборка!

– Фух... – с огромным облегчением вырвалось у Максима.

– Стоп, не радуйся. Уборка – это важно, но мы ее потом обсудим. Вполне реально установить плавающий график.

– А как все хорошо начиналось... – уныло протянул двадцативосьмилетний супервостребованный фотограф, отправляя в рот конфету.

– Так! Забудь на время про уборку. – Женя провела своей ладошкой перед глазами брата и резко отдернула ее в сторону, как бы стирая мысль. – Ты должен внести в свой график, что

ближайшие четыре недели вечером во вторник ты мой. У нас с тобой семейный тимбилдинг. Проще говоря, укрепление уз.

– Чего? – ошарашенно произнес Макс, перестав жевать шоколад.

– Что слышал! Мы будем проводить время вместе. Ну и про других людей не будем забывать, конечно. Общение с ними еще никому не повредило.

– Женя, твою мать, о чем речь?

– Она и твоя тоже, умник! – фыркнула старшая. – А речь о том, что я придумала общее хобби.

Максим хлопнул себя по лбу и, чуть раздвинув пальцы ладони, которую он задержал на лице, сквозь образовавшуюся щель уставился на великую выдумщицу.

– Я так и знал, что в образе обычной, адекватной сестры ты продержишься недолго.

– Тебе со мной очень повезло, мелкий засранец! – парировала она. – Я записала нас в гончарную студию, мы с тобой будем лепить всякое-разное из глины.

– Е-мое...

– Это же интересно! Чего ты начинаешь?!

– Я так понимаю, что если я откажусь, то эта обида будет смертельной?

– Это будет фаталити², мелкий, – энергично кивнула Женя.

Максим обреченно вздохнул и сделал глоток чая из кружки.

– А там, в мастерской, как все будет происходить? На что я подписываюсь? Там глиняная кучка на круге вертится, а я из нее такой – хлоп! – и вазу?

– Да! И такое тоже там будет! И просто лепить, и на крутилке! Интересно же, ну, – с надеждой смотря на брата, сказала Женя и затем несмело хлопнула брата по тыльной стороне ладони, обреченно распластавшейся на столе.

– И сколько занятие длится? – спросил он.

– Час или полтора всего. Четыре занятия один раз в неделю. Начало в семь часов вечера, – бодро выдала Женька.

– Тебе не приходило в голову направлять свою энергию в мирное русло, а не колошматить бедный комок глины? – смирившись с неизбежным, поинтересовался брат.

– Приходило! Что это, как не созидание?! Мы же наваяем себе сервиз из двенадцати предметов, а там, глядишь, и маме, и папе...

– Еще чего, я ему ничего ваять не собираюсь, – оборвал ее Макс.

– Не суть, – отмахнулась девушка, – главное, что мы что-то создадим и вместе время проведем. Если это не мирное русло, то что?

– Ты вот сейчас так подтянула, что я даже не знаю, что еще возразить, – недовольно заключил Макс.

– И правильно, нечего тут возражать. На вот! – С этими словами она протянула ему конфету из вазочки. – Эта самая вкусная. Мы оторвемся, как пуговики!

– Представляю, – пробурчал брат, шурша оберткой лакомства.

– И кто еще из нас бабка? – рассмеялась Женька.

Девушка встала, забрала со стола тарелки и кружки и понесла к раковине, чтобы сразу вымыть немногочисленную посуду. Брат задумчиво посмотрел на старшую сестру и подумал, что старшеклассницей-заснайкой она нравилась ему чуть больше, чем энергичной и деятельной молодой женщиной. Любил он ее так же, а вот нравилась, да, нравилась она ему сейчас значительно меньше.

² Фаталити – смертельный удар; элемент геймплея в компьютерных играх жанра «файтинг».

Глава 3

Ксения

– Как думаете, агент, мне стоит сделать перерыв и немного прогуляться? День такой солнечный.

Эти слова Ксюши относились к кошке, которая сидела у нее на коленях и которую она легонько поглаживала по мягкой белой спинке.

– Да, я тоже так думаю. Текст никуда не денется, сроки еще не горят, – кивнула девушка, глядя в голубые глаза собеседницы.

– Ну ладно-ладно, горят немножко, но еще не синим пламенем... Я все успею. Давай, отпускай.

Она аккуратно подняла Клариссу со своих коленей, опустила ее на пол и решительно встала со стула. Ксения провела последние несколько часов, вперяя взгляд в экран компьютера и создавая очередной кликабельный текст, который, скорее всего, полностью, от начала и до конца, прочитают только два человека: она и заказчик. К такому выводу она пришла и как профессионал, и как обычный человек. Несмотря на то что она любила читать, длинные тексты в соцсетях, посвященные продаже и рекламе товара, она быстро пролистывала, что уж говорить о рядовом потенциальном потребителе. Он, как правило, пробегал глазами первую пару строчек и не вникал в то, о чем, собственно, вещала вся эта простыня из букв. Читают же люди только тех, кто себя давно зарекомендовал этими самыми текстами: из-за этих крутых текстов на каналы и личные страницы люди и подписываются. И если такой мастер слова что-то продает, то информацию о товаре даже не воспринимают как рекламу. В противоположность этому открытая, прямолинейная реклама людей скорее раздражает. Иными словами, расписывать особенности новой косметологической процедуры в рекламном посте, который должен состоять из трех тысяч знаков, – это почти бесполезная трата средств. Радовало только то, что эти средства вливались в ее карман, поэтому, коль заказчик жаждет трех тысячи знаков, она ваяет три, хочет пять – дело хозяйское, она создает пять. Пусть только предоставляет контакты какого-нибудь адекватного лица, которое сможет четко и ясно объяснить ей, в чем состоит чудодейственность данной наисовременнейшей косметологической процедуры. В конце концов, вдруг ей и самой надо.

Ксюша потянулась, покачалась влево-вправо, а потом, вытянув руки в замке перед собой, зевнула, встряхнула по очереди правую и левую ногу и, встретившись взглядом с кошкой, смущенно сказала:

– Ой, ну, можно подумать, ты молодеешь!

Кошка надменно шевельнула белоснежными усами и преувеличенно грациозно зевнула, как бы демонстрируя хозяйке, как это должно выглядеть в исполнении настоящей благородной дамы. Ксюша демонстрацию не оценила. Она развернулась и пошла к шкафу. Лето, конечно, это хорошо, можно ничего лишнего на себя не надевать, но в пижаме на улицу выходить как-то не принято. Девушка выбрала одну из самых ее любимых и удобных летних вещей – голубой сарафан на широких бретелях. Она облачилась в него за секунду, потом вынула карандаш из скрученных в шишку светлых волос, которые красивой волной рассыпались по плечам. Затем прошлась по бровям оттеночным фиксирующим гелем и, сочтя туалет завершенным, пошла в прихожую обуваться. Через полминуты она, наполовину обутая, скакала, как это обычно бывает, по комнате в поисках книги, которую собиралась взять с собой на прогулку. Очередной роман про маньяка был обнаружен на полу у диванного подлокотника. Девушка сунула его под мышку и поскакала обратно, к выходу из своего обиталища. Ксения сделала

короткую остановку у зеркала, чтобы взять с полочки духи и сделать пару нажатий на флакон над головой. Облачко микрокапель медленно опустилось на ее волосы и тело.

– Я не забыла! Просто передумала. Да, именно так. Сначала я хотела идти без парфюма, но это было сначала, и что такого?! – сказала она, чтобы оправдаться перед кошкой.

Кларисса была созданием, исполненным достоинства, поэтому глаза не закатила. Но Ксюша подумала, что обязательно закатит, когда хозяйка отвернется.

Допрыгав до входной двери, девушка сунула книгу в рюкзачок, который собиралась взять с собой, завязала на стройной ножке второй белый кроссовок, взяла с тумбочки у входа солнечные очки и, сняв с мебельного крючка ключи, с чистым сердцем покинула квартиру.

Оказавшись снаружи, Ксюша сдвинула с глаз на макушку солнцезащитные очки и, подняв лицо к солнцу, довольно сощурилась, как бы давая веснушкам на лице поздороваться со своим большим братом, добравшимся по карьерной лестнице до вселенского светила, а потом зашагала по улице, надвинув достижение оптической науки обратно на глаза. Она шла медленно, самым неспешным аллюром; любой другой характер ходьбы, по ее мнению, не входил в понятие «гулять». Если ты почти бежишь, не замечаешь, во что одеты прохожие, не видишь, каких собак они ведут на поводках или какие коляски катят перед собой, не останавливаешься у витрин магазинчиков и кафе, даже сто раз виденных и до боли знакомых, то ты не гуляешь: ты направляешься из пункта А в пункт Б.

Ксюше нравилось жить в центре. Ее устраивала жизнь в скромной квартирке недалеко от станции метро «Достоевская». Это жилье она за фантастически небольшие по меркам района деньги снимала у бабушки своей бывшей одноклассницы уже пять лет. Началось все после того, как родимая бабуля на семейном совете вежливо пожелала, чтобы внучка выпорхнула из-под материнского и ее (бабулиного) собственного крыла и занялась личной жизнью. С реализацией последнего пожелания, как резонно заключила бабушка, проживание с двумя горячо любимыми Ксюшей женщинами не поможет ни капли. Умение излагать железные аргументы всегда было сильной стороной бабушки. К тому же обогащал железом эти словесные аргументы и тот факт, что мама Ксении так и не вышла замуж, прожив всю жизнь в родительской квартире. Мама пыталась было возразить, что, якобы как хорошая дочь, просто не хотела бросать маму одну после смерти отца, но понимала, что, откровенно говоря, к тому моменту уже просто привыкла к постоянной готовности матери помогать ей с маленькой Ксеньей. Помощь, правда, не могла оказываться круглосуточно. Алла Романовна, в те дни доцент кафедры зарубежной литературы РГПУ имени Герцена, на работе проводила довольно много времени. Когда у нее не было лекций, бабушка брала с собой на работу маленькую, а потом уже и не совсем маленькую внучку. Ребенку было интересно на кафедре, особенно если сначала игрушки, а позже книжки, взятые с собой или одолженные у местных обитателей, были достаточно интересными. В общем, как приятно, тепло и хорошо девушке ни жилось с прекрасными представительницами старшего поколения, она приняла позицию бабушки с воодушевлением и даже где-то очень глубоко в душе с некой долей вызова. Мама, конечно, немного поахала, но в итоге признала, что в двадцать три года Ксения уже не могла считаться неразумным ребенком, а была вполне самостоятельной молодой женщиной, которая успешно закончила все тот же РГПУ и теперь самостоятельно себя содержала. Откровенно говоря, обеспечивать себя Ксю начала еще на третьем курсе: именно тогда она стала подрабатывать в качестве копирайтера и редактора текстов. Случайным образом выбранная подработка стала в итоге основной профессиональной деятельностью девушки. А после того, как в пандемию маркетинговое агентство, в котором она в то время трудилась, почти полностью перешло на дистанционный формат взаимодействия с сотрудниками, она поняла, что работа дома – ее идеальный вариант зарабатывания денег. Ксения была ответственной, добросовестной и дисциплинированной, за что можно в равной степени благодарить железную бабушку и сентиментальную маму. Она никогда не пропускала дедлайны и все заказы отработывала своевременно и качественно. При этом

не позволяла себе разговаривать с заказчиками в халате и тому подобных вольностей, которыми грешат многие современные фрилансеры. В силу указанных обстоятельств работы у нее было много. Поэтому заказов у нее было много, клиенты были как новые, постоянные, так и надежные давнишние, ушедшие за ней из того самого агентства, в которое она так и не вернулась после завершения режима самоизоляции. Однако как следствие такого желанного отсутствия четкого рабочего дня, обязательного сидения за офисным столом в установленные работодателем часы и дресс-кода в жизнь Ксюши пришло и отсутствие рабочего коллектива. Это не было для нее невыносимым обстоятельством. Но иногда, особенно в преддверии Нового года, ей почему-то становилось на мгновение грустно от мысли, что вместо написания очередного словесного шедевра на тему божественной привлекательности праздничных скидок и всенепременной необходимости приобретения этого чего-то, что предлагается со скидкой, она могла бы, нарядившись в красивое вечернее платье, купленное специально по такому случаю, весело выпивать игристое с коллективом и участвовать в дурацких конкурсах с главным призом в годовой запас кофе на отдел. Целый пласт социальной жизни оказывается за бортом твоего корабля, если он называется «Я фрилансер»: походы с коллегами за кофе/чаем в перерывах, непринужденные беседы на общие темы у туалета, совместное поедание торта в честь чьего-то дня рождения и редкие вылазки в бар или караоке. В течение некоторого времени после того, как Ксю уволилась, девушки из агентства по привычке звали ее присоединиться к их совместным досуговым мероприятиям, но постепенно приглашения от них утрачивали постоянство, а потом и вовсе перестали поступать. Она не почувствовала глубокой утраты или сильного огорчения; в ее глазах окончательный разрыв с бывшими коллегами предстал как логичное завершение рабочей истории. Ксения, правда, признавалась себе, что скучает не столько по этим конкретным людям, сколько по самому наличию какой-то компании, с которой можно куда-то выбраться.

Девушка неторопливо шагала вдоль фасада Владимирского собора, привычно отмечая, как солнечные зайчики отскакивают от золотого оклада иконы над его входом. Перейдя через дорогу, она зашла в кафе «Британские пекарни». Ксюша внимательно осмотрела лакомства, выставленные на витрине, но взяла только стаканчик кофе и вернулась на летнюю улицу. У нее было особенное для современных женщин, вечно следящих за фигурой, благословение – она вообще не любила сладкое, поэтому прекрасные пирожные ела только глазами, но всегда с наслаждением.

Ксения давно облюбовала один маленький скверик в Щербаковом переулке, в котором и сегодня планировала уютно посидеть часок-другой с книгой, предоставив солнцу возможность поработать над приданием золотистого оттенка открытым участкам ее кожи. Подойдя к скверу, она увидела, что на скамейке, на которую отбрасывал тень стоящий рядом дом, видел десятый сон типичный представитель питерской интеллигенции, не успевший до отхода ко сну донести пивную банку до урны, которая стояла в пятидесяти сантиметрах от него. Ее это не испугало и не удивило. Ее целью была другая скамья, которая находилась метрах в десяти дальше, прямо у памятника некоему Маневичу, о чьих заслугах Ксю хотела почитать в интернете, но постоянно забывала это сделать. Это место как раз беспощадно заливали лучи солнца. Девушка поставила на скамью рюкзак и стаканчик с кофе, присела, развязала шнурки и скинула кроссовки, а затем уселась, согнув одну ногу, на которую будет удобно класть книгу, в колене, а другую побрав под себя. Она сделала глоток латте, порадовалась тому, как удобно устроилась, и, достав книгу из рюкзака, принялась за чтение. Она была абсолютно уверена, что не может быть ничего лучше лета, солнца, уютного сквера, удобной лавочки, вкусного кофе и поглощения упоительной истории про то, как психопат похищает и зверски убивает молодых девушек.

Следующие полтора часа Ксюша провела с героями книги, изредка отрываясь от повествования, чтобы поменять положение затекших ног. Кофе давно кончился, и она перестала

выныривать из сюжета на поверхность даже для того, чтобы поднести стаканчик ко рту. Из ближайшего детского садика потянулась вереница родителей с детьми. Взрослые и их отпрыски часто задерживались в этом сквере, поэтому кровавая маньячная идиллия, царившая в жизни Ксении все это время, практически уже была разрушена. И вот, когда Ксюша задумалась о том, не пора ли похоронить в рюкзаке последние идиллические остатки, ее бедро почувствовало вибрацию телефона сквозь ткань сарафана и стенку рюкзака. Мгновенно захлопнув книгу и достав телефон, она увидела, что звонит двоюродная сестра и по совместительству ее лучшая подруга Таня.

– Привет! – отозвалась Ксюша.

– Привет, Ксю! Как дела?

– Все отлично. Вышла прогуляться, пока погода такая чудесная.

– Прогуляться глазами по бумажным страницам или ногами? Хотя, судя по звукам, есть ощущение, что ты у меня дома, – пошутила сестра, двое маленьких детей которой создавали вечный шумовой фон.

– Пф-ф, – фыркнула Ксюша, – нет, я просто сама не заметила, как была окружена. Пока сидела и читала, вокруг меня накопились детишки, которые мимо сквера просто так пройти не могут.

– Ты что, рядом с садиком? – удивилась сестра.

– Ага, в моем любимом сквере.

– Ну, если тебе не хватало детей, то могла бы приехать в гости и заняться племянниками. Эти демонята всегда к твоим услугам!

– Нет. Я ж тебе говорю, это незапланированное попадание в эпицентр детского веселья! Так уж вышло, – засмеялась она. – А почему они демонята? Сегодня произошло что-то из ряда вон выходящее?

– Ну как тебе сказать... – вздохнула Таня. – Тимон с утра опрокинул горшок с цветком, мирно стоявший себе на подоконнике.

– О-о-о, да тебе сегодня было чем заняться!

– Еще бы! Локализовать катастрофу в кухне не удалось, потому что восторженная Машка пять минут носилась по рассыпанной земле туда-сюда, а чтобы я ее не прибила, решила убежать, чернея ногами землекопа, в детскую.

– Светлый ковроли-и-ин... – протянула Ксю и зажмурилась.

– Угу, светлый ковролин с фирменными отпечатками земляных пяток Машули...

Ксюша не сдержалась и прыснула.

– Тебе смешно, а я чуть семью не бросила! Ей-богу, я хотела просто закрыть дверь в квартиру с той стороны и не возвращаться, пока весь этот срач как-то сам собой не рассосется, – возмущалась сестра.

– Я тебе всячески сочувствую, но это очень смешно, Танюш.

– Да знаю я. Но тогда мне было совсем не до смеха.

– Я очень горжусь твоей выдержкой! Ты ведь хотела, но все-таки из дома не ушла, взяла себя в руки!

– Ага, я прикинула, что если пятилетний пацан худо-бедно протянет и ничего слишком ужасного не натворит, то трехлетняя коза-дереза до прихода отца с работы может нанести нашему жилищу и себе непоправимый ущерб. Скорее всего, дом проще будет сжечь, чем отмыть.

Ксюша, прекратив сдерживаться, рассмеялась в голос и еле выдавила сквозь слезы:

– Таня, ты мой герой!

– Да я и свой герой тоже, честно говоря, – усмехнулась девушка.

– Тебя Игорь не хочет на вечерок отпустить развеяться? Может, сходим куда-нибудь в выходные, отдохнем?

– Блин, прости, дорогая, мы на выходных к его родителям едем с ночевкой, вернемся в воскресенье вечером; мне, скорее всего, уже ни до чего не будет дела.

– Жалко, – грустно сказала Ксю.

– Ага, – кивнула в трубку Таня. – Сто лет уже никуда выбраться не можем. Ладно я, у меня семеро по лавкам, а ты-то где-нибудь в последнее время была? Что нового?

– Да не была я нигде, ты же знаешь, что мне не с кем...

– Тебе двадцать девять лет, а ты вечера одна дома просиживаешь. Когда еще веселиться и с людьми общаться, если не сейчас.

– Тань, не умею я одна веселиться!

– И это плохо! – вынесла вердикт сестра.

– Это дискуссионный вопрос, – попыталась отбиться Ксю.

– Ой, давай без дискуссий. Сидит в расцвете лет дома и про какие-то дискуссии мне рассказывает еще! – начала заводиться Татьяна.

– Не начинай. Ты говоришь как бабуля, а тебе всего тридцать! – парировала девушка.

– Я могу говорить, как хочу! Я уставшая женщина! – провозгласила Таня и тут же сменила тему: – Кстати, ты на занятия в гончарную мастерскую записалась?

– Да все никак...

– Имей совесть, я тебе сертификат подарила еще на день рождения, а с марта прошло уже два с половиной месяца. Вот возьми и запишись! Будет тебе и развлечение, и компания, а я тебе позавидую.

– Да запишусь я, правда, скоро запишусь.

– Не скоро, а сегодня! Вот сейчас положишь трубку и сразу звони им.

– Тань, ну нет, я так с ходу не могу. Надо собраться, взять себя в руки...

– Я тебя уже взяла в руки! – заявила решительно сестра и приглушенным голосом сказала (похоже, отодвинула лицо от трубки): – Да, Машуль, сейчас папа придет, и поиграешь с ним в прятки.

Было слышно, как маленькая девочка разводит дебаты, пытается доказать матери, что папа играет не так, как надо, и в качестве партнера по игре ей нужен не он и даже не брат, а именно мама. Мама же наскоро пыталась отбиться от этого развлечения и, скорее всего, демонстрируя телефон, провозглашала, что ведет жизненно важный разговор с тетей Ксюшей. Девочка пропищала «Привет!» своей тете и, не дожидаясь ответного вопля тети «Привет, зайчик!», унеслась в неизвестном направлении по своим козодерезиным делам. Таня вздохнула и вернулась к прерванному дебатами разговору.

– Ксю, я серьезно. Я перехожу к угрозам. Смотри не профукай лето, звони и записывайся. Там, может, какие-то разные группы; может, в них ограниченное количество мест; может, надо заранее бронировать или вообще не каждую неделю они у них проходят.

– Приду домой, найду сертификат и позвоню.

– Это ты еще когда придешь... Сейчас основательно погуляешь, окончательно себя отговоришь и так и не позвонишь. У меня номер сертификата остался. Я тебе его сейчас пришлю. И перезвони мне, как запишешься. А лучше напиши. Возможно, я не смогу говорить, ибо я, блин, буду прятаться.

Ксюша не смогла сдержать сочувствующий смешок.

– Ладно-ладно, все, сдаюсь. Позвоню я. Кидай информацию, я готова.

– Ты сильная, ты смелая, тебе нужен глиняный отрыв! – подбодрила ее сестра. – А мне нужны бутылка мартини и спрятаться так, чтобы меня денька два искали, – вздохнула Таня, и Ксюша услышала, как сестра куда-то в сторону крикнула: «Да иду я!»

– Боюсь, бутылки будет маловато, – высказала промелькнувшее под воздействием последнего восклицания Тани соображение Ксюша.

– Мне и одной хватит. Я тихонько и быстрехонько ее выпью и буду спать, пока меня не найдут.

– Звучит как план! – подытожила Ксю.

– Ага. А твой план – позвонить в гончарную мастерскую. Отличие от моего только в том, что твой выполним. Да, сынок, я тебя слышу, – снова отвлеклась девушка.

– Ой, иди уже! – хмыкнула Ксю, накручивая прядь белокурых волос на указательный палец и глядя на то, как, доспав положенное, с лавки поднимается ее сосед по скверу.

– Иду! – то ли сестре, то ли детям крикнула Таня. – Все, чмоки. Отпишись.

Ксения представила, как сестра наставительно тычет в нее пальцем, и ответила:

– Целую. Ты цербер.

– Я мать! Не в моей власти это контролировать.

Обе девушки усмехнулись, и звонок был завершен.

Через некоторое время Ксюша посмотрела на экран смартфона и увидела уведомление, оповещающее, что сестра отправила ей файл. Она зашла внутрь и убедилась, что это электронная версия сертификата. Непосредственно в Ксюшин день рождения, 13 марта, сестра, конечно, подарила ей не электронную версию: она заранее распечатала документ, вставила в рамку и красиво упаковала. Таня, как и многие, считала, что если ты не можешь подержать подарок в руках, то это не совсем подарок. Хорошо, что на сертификате были указаны и телефон, и адреса четырех филиалов мастерской, следовательно, можно было выбрать тот, который находится ближе к дому. Девушка решила позвонить в студию, что располагается на Лиговском проспекте. Выдохнув, Ксения набрала нужный номер. В трубке раздался приятный женский голос. Администратор Анастасия, проверив номер сертификата, подтвердила, что для Ксюши оплачен курс из четырех занятий. Настя также рассказала, что для обеспечения комфортной атмосферы они формируют группы до шести человек, которые с начала и до конца проходят курс вместе. Поскольку количество людей в группе небольшое, преподаватель уделяет время всем, и никто не чувствует себя обделенным. Занятие проходит один раз в неделю, в выбранные клиентом день и время. На первом уроке преподаватель создает чат и информацию обо всех изменениях и прочих важных вещах пишет там.

– И что, часто случаются какие-то изменения? – спросила дисциплинированная Ксюша.

– Да нет, – усмехнулась Анастасия, – почти никогда. На деле инструктор чаще всего только сообщает в чате, у кого что готово, то есть что уже в печке пожарилось и готово к выдаче, а ученики там просто болтают.

– А-а-а, ну ладно, – успокоилась будущая ученица и не стала задумываться о том, что там у кого должно жариться.

– Итак, у нас есть группа в субботу днем, в понедельник вечером и во вторник вечером.

Ксюша подумала и решила, что идти послезавтра она еще морально не готова. Да и кто днем в субботу лепит из глины. В июне. Выходной день предназначен для возлежания на пляже или вдыхания запаха шашлыков. Скорее всего, в субботней группе все сильно отчаянные или отчаявшиеся, а оказаться в компании с гончарными маньяками Ксении не хотелось. Понедельник – слишком банально, чтобы начинать что-то новое. А она уверяла себя в том, что совсем не банальна. Так что выбор был очевиден.

– Мне подходит вторник.

– Отлично. В этой группе вы будете пятой. Скорее всего, она уже набралась. Хорошо, что сегодня позвонили.

Ксю представила Таню, которая произносит «я же говорила» и закатывает глаза.

– Спасибо! До встречи во вторник.

– Вам спасибо. Хорошего вечера, – ответила Анастасия и дождалась, пока Ксюша отключится.

Ксю написала сестре сообщение и, не дожидаясь ответа, засунула телефон в рюкзак. В него же отправила книгу и поднялась с насиженного солнечного места. Девушка решила еще немного пройтись вдоль Фонтанки, потому что домой совсем не хотелось. Произошедший разговор и будущий поход в мастерскую вызвали смешанные чувства. С одной стороны, Ксюше действительно хотелось слепить что-нибудь из глины, ведь эта крутящаяся штука таила в себе какую-то романтически-ремесленную притягательность, и попробовать с ней совладать было интересно. С другой стороны, ее не отпускала мысль, что она опять пытается быть удобной, послушной и оправдать чьи-то ожидания. Да, сестра хочет как лучше, но она буквально заставила ее туда записаться: сначала этот сертификат подарила, а теперь настояла на его использовании. Какой-то дальний уголок сознания шептал Ксюше, что это все чудесно, но это не ее личный выбор, это не ее идея, это не она сама устраняет проблему одиноких вечеров, а кто-то вместо нее. У гордого фрилансера было не совсем приятное и странное ощущение: так бывало в детстве, когда они с ребятами со двора договаривались позвонить в дверь соседу и убежать. В итоге все убегали, а она стояла и ждала, пока ей откроют, так как неудобно было удирать: вроде звонок уже нажат, поэтому нельзя же разочаровывать находящегося внутри человека пустотой, когда он напрягся, встал и дошел до двери. Так же и с Таней: у двоюродной сестры и так дети не слушаются, еще она артачиться будет, поэтому Ксюша позвонила, записалась и сообщение с подтверждением сестре отправила, как та просила. На ум Ксю невольно пришел вопрос: когда же она стала осознавать, что от слова «удобная» у нее прямо горечь на языке ощущается. Раньше-то она такой горечи не чувствовала и всегда радовалась, что всем угождает, оправдывает ожидания окружающих.

Ксюша шла по набережной, ведя ладошкой по кованому ограждению, и сквозь стекла темных очков смотрела на то, как солнце рассыпается искрящимися бликами по воде, а ветер усиливает игру света, создавая рябь, разбивающую сияние на тысячи маленьких пронзительно-белых осколков. Она наблюдала, как многочисленные катера, прогулочные лодки и гидроциклы скользят по воде, разбрасывая миллионы брызг; а люди на них машут таким же, как они, пассажирам с других судов, проходящих мимо. Ветер развеивал ее светлые волосы, и девушка поминутно отбрасывала их со лба, чуть тронутого золотистым побочным эффектом чтения на улице.

После переселения в съемную квартиру Ксю обрадовалась новой жизни, поэтому как мысленно, так и вслух поблагодарила потом Аллу Романовну не раз. Пусть девушка не сама пришла к решению о переезде, пусть ее к нему подтолкнули, но все случившееся – необходимый этап становления взрослого человека, реализация здорового подхода к жизни. Однако была ли крошечная кисленькая нотка обиды на то, что тебя буквально попросили из родного дома? Была. Однако Ксю не подавала вида, не создавала неудобств семье. Мама с трудом перенесла переезд дочери, поэтому незачем ее лишний раз печалить, и девушка демонстрировала только позитивное настроение и жажду новой жизни. Бабушка считала, что между появлением собственного места и возникновением серьезных отношений с мужчинами существует прямая связь. Последнее логично, но Ксюша, отличница в школе и по жизни, восприняла это логичное соображение как задание, примерного выполнения которого от нее ожидают. Поэтому через четыре месяца после переезда у Ксюши появился Игорь, приятный, воспитанный и надежный парень, который работал вместе с ней в маркетинговом агентстве. Сходила ли девушка по чуду с ума? Нет. Хотя, может, никто из якобы нежно влюбленных на самом деле и не сходит, они просто все преувеличивают, чтобы придать экстремальный страстный флер своим отношениям. В общем, у Ксю с Игорем никакого такого невиданного пожара не было. Скорее между ними существовала взаимная приязнь и понимание. Мама с бабушкой «хорошего мальчика» сразу одобрили, и, возможно, пару, а, возможно, чуть больше раз прозвучала фраза «я же говорила». Представительницы старшего поколения были счастливы, Ксюша и Игорь тоже. Через месяц после знакомства Игоря с Аллой Романовной и мамой молодые люди стали

жить вместе, и паренек получил от мамы с бабушкой следующий бонус – заочное, но гордое звание «жених». Ксюша не знала, чем довольна больше – теплыми и спокойными отношениями или тем, что выполнила поставленную семьей задачу, оправдала ожидания и вообще теперь «не хуже всех». В общем-то, зачем разбираться и копать в себе и ситуации: главное, что все хорошо и хорошо всем.

Прошел год, и мама осторожно поинтересовалась, не планируют ли Ксения и Игорь переводить отношения в законную плоскость. Ксюша отмахнулась от ее вопроса и пояснила, что если мужчина озвучит ей запрос на приобретение в пожизненное пользование ее руки и сердца, то маме она сообщит об этом предложении первой.

Вскоре в Россию прибыла из Китая новая коронавирусная инфекция, принявшая масштаб пандемии, и вопросы брака в семье отошли на второй план. Тогда всех занимало, что с ними вообще будет. Бабушка заболела ковидом первой. Пожилые люди находились в особой зоне риска, и бывшая заведующая кафедрой стала источником переживаний Ксюши, ее мамы, ее тети и Тани. Женщины искренне надеялись, что Аллу Романовну пронесет. И ее пронесло; по крайней мере, мимо самого плохого пронесло. Инфекция протекала у бабушки тяжело и долго, но в стенах родного дома и без ИВЛ. Восстанавливалась она долго, и Аллу это злило, поэтому обстановка дома была весьма жаркой. Мама в момент разгула инфекции лишилась заработка, потому что частные уроки фортепиано предполагают хождение по домам или прием учеников у себя; и то и то было опасно, поэтому женщине пришлось в четырех стенах терпеть бабушкины перепады настроения. Поболеть, кстати, маме тоже пришлось, но у нее все прошло в легкой форме и ограничилось парой дней температуры. Правда, бабушку, отчаянно желавшую направить на дочь луч своей заботы, на это время избавили от общества великовозрастного отпрыска. Все эти заботы о здоровье, безопасности, деньгах, в конце концов, заставили старшее поколение семьи забыть о перипетиях Ксюшиной личной жизни.

Ксению и Игоря самоизоляция никак не напрягала. Они не полезли на стены от нахождения рядом в течение двадцати четырех часов семь дней в неделю. Спокойный нрав обоих и работа за компьютером избавляли от возникновения трений и скуки. Каждый из них работал в своем специально отведенном для работы углу, они встречались за кухонным столом во время завтрака, обеда и ужина, а по вечерам, как и в обычные времена, смотрели какой-нибудь сериал или читали книги, страсть к которым очень сближала молодых людей. В общем, жили они не идеально, а скорее, образцово-показательно. Кому и зачем показывать тихую любовную идиллию, когда живете вдвоем, сказать сложно, но она у ребят выходила сама собой. Когда самоизоляция закончилась, Ксюша решила работать исключительно удаленно, а Игорь вернулся в офис, и это опять же было всем удобно. Никакого переворота домашнего уклада с ног на голову, никакого стрессового разлипания слипшихся в кипятке пельмешек – нет, спокойно и разумно.

Жизнь шла, возвращалась в обычное русло, а значит, интерес к личной жизни Ксении кто-нибудь когда-нибудь должен был снова проявить. Вопрос о замужестве в начале 2022 года задала Таня. Впоследствии настоящим автором вопроса была назначена бабушка, что, конечно, было неудивительно. Ксюша к этому времени и сама начала осознавать, что ее отношения с Игорем вышли на стабильное эмоциональное плато и свадьба кажется вполне закономерным результатом этих отношений, но родственницам она сказала, что они с Игорем не видят смысла в штампах и им и так хорошо. Ксения стала, не без некоторого удивления, замечать, что мысль о браке периодически посещает ее разумную голову, но она регулярно от нее отмахивается. Тогда мысль казалась ей своей собственной. Лишь много позже она поставила ее на полочку с названием «Займствованное».

Через несколько месяцев после очередного вопроса родных о дате свадьбы Ксюша, преодолев внутреннее смущение, поинтересовалась у Игоря, задумывается ли он о браке. Игорь немало удивился такому смелому заходу своей половинки и, не найдя ничего лучше, ответил,

что не исключает реализации такого сценария развития их отношений. Ксюша переваривала этот неопределенный ответ несколько дней. Точнее, сначала он ее удовлетворил, но потом возникло зудящее внутреннее напряжение. Примерно через неделю девушка задала молодому человеку следующий вопрос, на который душевных сил она потратила больше, чем на первый: «А не исключает в принципе или со мной?» Ответить общей фразой на него уже было нельзя, и парень сказал: «С тобой», но как-то уж очень неуверенно. Ксюша кивнула с облегчением, но про себя отметила, что это был один из мужских беспроигрышных вариантов ответа на неудобные женские вопросы, которые достают из рукава, чтобы избежать ссоры. Хотя ссору девушка и не планировала. Этот разговор она больше не инициировала, однако поневоле стала задумываться, как изменится ее жизнь, если она выйдет замуж, и пришла к выводу, что почти никак. Они так же будут делать каждый свою работу в отдельных углах, встречаться за обеденным столом и всегда находить компромисс в спорных ситуациях, как глобальных, так и самых приземленных, бытовых, связанных, например, с выбором сериала на вечер; не будет ни скандалов, ни страстей, ни опустошающих всплесков эмоций. Она внутренним взором огляделась вокруг и задумалась: пиковая ли точка это ее личной жизни; те ли самые настоящие отношения, которые продлятся всю жизнь; готова ли она к тому, что это единственный мужчина, с которым она будет заниматься сексом и имя которого будет использовано в качестве отчества для их детей в будущем; *точно ли все должно быть именно так, как есть*. Под «так» подразумевалось, что спокойно, надежно, тихо и мирно. Однако *так* и положено примерной девочке. Или этой примерной девочке можно хотеть чего-то другого? В конце концов эти мысли полностью завладели ее разумом.

В один прекрасный осенний день Игорь спросил ее, не случилось ли чего, потому что она выглядит очень грустной. К слову, грустной она не была. Скорее Ксюша была растеряна и сбита с толку осознанием ситуации. Она признала, что случилось, и добавила, зажмурившись от прилагаемых языком усилий:

– Слушай, я поняла, что не хочу за тебя замуж.

– Пф-ф, – усмехнулся парень, – я ж тебя и не звал пока. Придумала проблему.

– Да нет, ты не понял, я не захочу, даже когда ты позовешь. Я поняла, что не хочу с тобой семью. Прости меня, – печально заключила она и закрыла глаза ладонями.

– Ксюш, я обидел тебя чем-то? – спросил Игорь и непонимающе воззрился на нее.

– Нет, ты, как всегда, самый понимающий и прекрасный мужчина на свете. Просто я не подозревала раньше, что мне, кажется, надо совсем не это, – проговорила Ксю, оторвавшая ладони от лица.

– Ты влюбилась?

– Да нет! Нет, конечно. Нам с тобой очень комфортно и удобно. Все так?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.